

АНАБЕЛЬ ВИ

16+

МИЛОА-
СПАСИТЕЛИ ЭБЕРИ

—♦♦—
КНИГА 1. МИЛОА-РАЗВЕДЧИЦА

Анабель Ви

Милоа — спасители Эбери.

Книга 1. Милоа-разведчица

<https://litres.ru/63454422>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-97963-5

Аннотация

Милоа - значит "спасители". Так нас называют местные.

Почему? Потому что мы - посланники из другого мира и из другой эпохи. И только мы можем помочь горцам - жителям Триниана, противостоять имперской армии, жаждущей подчинить любого, кто смеет сопротивляться власти императора.

Зачем? Говорят, на той стороне материка расположен портал, с помощью которого мы, возможно, сможем вернуться домой.

У нас нет иного пути. Или есть?

Говорят, иногда всего один человек способен изменить реальность.

И этот человек - один из нас. Вернее, одна из нас...

Содержание

Глава	4
Аннотация	5
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Милоа — спасители Эбери. Книга 1. Милоа-разведчица

Глава

СЕРИЯ «МИЛОА — СПАСИТЕЛИ ЭБЕРИ»

КНИГА 1

МИЛОА — РАЗВЕДЧИЦА

Аннотация

В этом мире есть лишь один материк – Эбери. Уже много лет здесь идет война между жителями гор Триниан и огромной империей. Молодой император жаждет покорить все разрозненные племена горцев, и горе тому, кто попытается встать на его пути. Но у горцев есть свой козырь в рукаве. Последние полвека в Триниан попадают выходцы с Земли. Их называют Милоа, что на местном наречии значит «спасители».

Жители Триниана верят, что Милоа помогут им закончить войну с империей. Знания, которые принесли земляне, помогают горцам в их борьбе, но сами пришельцы мечтают вовсе не о победе, а о возвращении домой.

Слушая все это, Лилия, одна из Милоа, уже решила, чью сторону примет в этой затяжной войне. Но больше всего на свете девушка хотела вновь оказаться на Земле. У неё есть возможность вернуться – через портал на другом конце материка. Вот только через какие испытания придется пройти, чтобы добраться туда? Видимо, Ли все же вмешается в местную историю, чтобы раз и навсегда изменить реальность этого мира.

Описание книги

Милоа - значит "спасители". Так нас называют местные. Почему? Потому что мы - посланники из другого мира и

из другой эпохи. И только мы можем помочь горцам - жителям Триниана, противостоять имперской армии, жаждущей подчинить любого, кто смеет сопротивляться власти императора.

Зачем? Говорят, на той стороне материка расположен портал, с помощью которого мы, возможно, сможем вернуться домой.

У нас нет иного пути. Или есть?

Говорят, иногда всего один человек способен изменить реальность.

И этот человек - один из нас. Вернее, одна из нас...

Благодарности

С глубокой благодарностью талантливому художнику Елене Львовой за дизайн обложки и карты Эбериана, моим первым читателям Надежде Жуковской и Юлии Корнауховой за чуткие советы и внимательное отношение к тексту, а также моей семье: мужу за мотивацию и юридическое сопровождение в процессе издания книги и папе за неугасающую веру в мой успех.

Ваша поддержка и неподдельный интерес к моему творчеству вдохновили меня перестать писать в стол и начать публиковаться.

Анабель Ви

Часть первая

Глава 1. Новая Милоа

– Милоа! Это новая Милоа! Посмотрите только! Иди сюда, Колка! Шаман? Господин Шаман, где вы?

– Тихо, Шальной, тихо. Не надо столько крика. Девушка и без того перепугана! Прежде всего, она такой же человек, как и...

– Она Милоа!

– Не перебивай!

– Здравствуй. Добро пожаловать на Эбери!

На меня смотрело сразу трое.

Шальной – мальчишка лет тринадцати с совсем еще детским, задорным и веснушчатым лицом.

Колка – молодая стройная женщина с немного бледной кожей. Ее пронзительно-синие глаза казались двумя океанами, но взгляд их резал острее бритвы. Каштановые волосы были зачесаны в хвост, несколько прядей выбились и щеко-тали впалые щеки хозяйки.

Куда больше заинтересовал и напугал меня Шаман. Он был наполненным – от него так и веяло умиротворением. Чуть-чуть ниже Колки, со смуглым, обветренным лицом, он производил впечатление варвара-мудреца, или странника, или воина. Но никак уж не шамана. И тем не менее... его глаза смотрели мягче, но проникали глубже. Они были темными и... сверкали, как у кота. Блестящие черные волосы, будто бы крашенные, были аккуратно сплетены в косицу. Его возраст было трудно определить, но мне показалась, что ему еще нет и сорока.

Дул умеренный ветер. Меня колотило.

– Выслушай нас, пожалуйста. Ты не первая из себе подобных, оказавшихся здесь. Этот мир совсем не такой, как ваш... здесь всего один материк. У нас нет летающих машин и кораблей без парусов, чтобы исследовать нашу планету. Твои сородичи утверждают, что она круглая, как и Земля. Одним словом, наш континент издревле назывался Эбери, поэтому и наш мир мы называем так же. А вообще-то у нас тут война...

Шальной смотрел на меня с таким неприкрытым любопытством, что меня это начало раздражать.

– И часто такие, как я, оказываются здесь? – спросила я, с удивлением уловив нотки презрения в собственном голосе. Не ожидала от себя такой резкости. Или это просто от стресса?

Но Колка и Шальной, кажется, не заметили в моем вопросе негативного оттенка. Шаман заметил. И понял.

– Прошу вас, – он подал мне руку, как истинный аристократ. Я наконец-то поднялась с земли и отряхнулась. – Приглашаю вас в наш шатер, Милоа.

Остальные последовали за нами. Шатер был натянут между деревьями – плотная светлая ткань, держащаяся на семи шестах, – четыре на каждый угол и три по центральной прямой. Чувствовались чистота и покой. А еще тепло.

Меня усадили на мягкое покрывало, сложенное в несколько раз, а Колка тут же налила какого-то травяного отвара в

маленькую чашку. Чай оказался вкусным и освежающим.

Мальчишка в конце концов перестал меня обнюхивать. Шаман послал его за хворостом для костра.

– Как ваше имя?

– Хм... я могу назвать какое угодно имя? Ведь мое истинное ничего вам не скажет, не правда ли?

– Почему же? Скажет очень многое! Не зря меня зовут Шаман, мое призвание – читать по именам и душам. Впрочем, здесь вы можете начать жизнь с каким угодно именем. Как пожелаете. Многие ваши сородичи так и сделали.

– Ну уж нет! Меня зовут Лилия. Но на Земле меня обычно звали Лиля. И меня это всегда раздражало... называйте меня Ли, прошу вас!

Я изобразила улыбку. В моем голосе сквозила ирония, ведь только так я могла защититься от всей этой ситуации...

А вот от Шамана так и веяло искренней доброжелательностью!

– Ну, Ли так Ли. Я хочу рассказать тебе о необыкновенных вещах, Ли. Сначала они могут показаться тебе невероятными. Понимаешь, все твои сородичи сначала относились скептически и не верили ни во что до последнего...

– Не так уж и все! – вставила Колка. – Молодые куда легче воспринимали существование этого мира и становились на нашу сторону!

– На вашу сторону? Ах да, у вас же здесь война! – вспомнила я. – Прошу вас, рассказывайте, куда меня занесло. Мир

Эбери, говорите? Очень интересно!

Я насмежалась. Иронизировала. Делала все, чтобы скрыть страх, беспокойство и дрожь, расплзающуюся по всему телу. Чай уже не помогал.

– Я начну с истории, – Шаман уселся напротив меня на расстеленное покрывало. – Наша история начинается около пяти тысяч лет назад. В те времена наш мир мало чем отличался от вашего: племенной строй, переселения народов, суеверия, мифы, легенды... и, конечно же, войны. История строится на войнах, а по-настоящему великие люди, миротворцы и ученые, отходят на второй план перед полководцами и генералами. Впрочем, в моем рассказе это не имеет значения. Все началось, когда возникла династия Арланов. Арланы правили процветающей страной. Постепенно они, весьма воинственные по природе, начали расширять свои владения и, в конце концов, основали огромную империю, гордо названную Эберианом. Да-да, они решили, что покорили весь наш материк. Разрозненные племена на севере и туземцы на юге не шли в расчет. Последние триста лет империя Эбериан занимается тем, что пытается укрепиться, так как многие провинции, особенно вдалеке от столицы, все еще частенько поднимают бунты. Далеко не всем по нраву быть частью этой империи. Конечно, как и все великое, сначала Эбериан был могущественной и процветающей страной. Я бы даже сказал, красивой. Но все крупные державы подобны быстро портящимся продуктам – проходит век-другой,

может, полтысячелетия, и великое творение огня и меча начинается прогнивать. Конечно же, рыба гниет с головы, и наш случай – не исключение. Сто двадцать лет назад Арланы провозгласили себя императорами-ханами. Это произошло из-за того, что в их столицу, очень древний город далеко отсюда, – Турмалон, – переселилось множество азынцев. Эти азынцы приучили Арланов ко вседозволенности и разврату. Первый император-хан Сухбан Старый породнился с азынцами, взяв в жены красавицу-дочь одного аристократа. С тех пор империя начала медленно гнить. Благородные Арланы посмуглели, их глаза из зеленых стали карими, а воинственная азынская кровь заставила их все проблемы решать насильем. Но не все так плохо, не думай. Во-первых, империя Эбериан очень могущественна, и многим провинциалам в ней живет достаточно хорошо, чтобы не думать о восстаниях. Во-вторых, размеры личной армии Арланов просто устрашают. И еще, не стоит скрывать, последний император-хан – Атамурлан, очень молодой, но необыкновенно талантливый правитель...

Я заметила, как Колка напряглась. Видимо, слишком лестно отозвался Шаман об империи... империи, против которой они воевали. Чтобы понять это, не стоило быть очень уж сообразительной.

Шаман благороден – он распишет врагов и друзей как можно более непредвзято, а потом предоставит мне выбор. Хотя какой тут может быть выбор? Я уже на их стороне – я

уже против огромной лютой империи этого Атамурлана.

– Сорок шесть лет назад, – продолжал тем временем Шаман, – дед Атамурлана решил покорить горцев. Горы, где мы находимся, называются Триниан. Именно сюда он и направился. Представь себе, еще каких-нибудь полвека назад здесь жили дикие и грубые племена. Им понадобилось немало мужества, чтобы забыть междоусобицы и сплотиться для борьбы с имперцами. Война немного затянулась. Дед Атамурлана негодовал – его воины были не приспособлены к разведке в горах. Император-хан начал усиленную тренировку особых отрядов для покорения горцев. Но, как говорится, не тут-то было. Имперцы разбили огромный лагерь на территории провинции Цитлан – с виду весьма спокойной области Эбериана к югу от наших гор. Но когда имперские войска, как саранча, сожрали всю провизию и начали потихоньку грабить самих цитланцев, порой даже похищая привлекательных девушек, тогда-то терпение местных лопнуло! В правящих кругах цитланцев появились сильные люди, решившие дать отпор не только прожорливым войскам, но и всей империи. И снова занятная вещь – привыкшие к мелким бунтам, ожиревшие воины-имперцы недооценили «каких-то там землешцев». Цитланцы же издревле жили у подножия гор и являлись, по сути, потомками тех же горцев. Именно к ним они обратились за помощью. Объединившись, цитланцы и горцы начали свою войну против имперцев. В вашем мире такая война называется, кажется, партизанской.

Вылазки, поджоги, ночные набеги – армия имперцев трусливо отступила, но гнев генералов заставил ее вновь собраться с духом, и огромное имперское войско попросту смело Цитлан с земли. Большинство жителей, предвидя такой конец, давно бежало и переселилось в горы. Конечно же, цитланцы не могли смириться с таким обращением с их землей, а горцы были просто разгневаны, ведь уже много столетий никто не покушался на их владения. Так, собственно, и началась та война, которая продолжается до сих пор, вот уже более сорока лет...

– Но ты, конечно же, понимаешь, что, чтобы организовать грубых горцев и бывших землепашцев-цитланцев, потребовалась какая-то особая, необычная сила? – спросила меня Колка.

Я пожала плечами. Мне казалось, я угодила в западню, и единственное, что по-настоящему интересовало меня, – как сюда попадали другие земляне и не нашли ли они способа выбраться?

– Теперь я расскажу о твоих сородичах. Мы не знаем, живут ли они среди имперцев, по крайней мере, никаких сведений о том, что в войске или при дворе Атамурлана есть Милоа, мы не имеем. Первый землянин появился в горах Триниан примерно шестьдесят лет назад. Его звали Ингемар. Он был родом из ваших северных стран. Около года он обжился в горах – страшно представить, сколько испытаний выпало на его долю! Ведь сначала никто не поверил его рас-

сказам о какой-то планете, другом мире... Тем не менее он оказался человеком с железной волей. Он отбросил предрас-судки и решил доказать всем, что знания землян воистину велики. Вопреки устоявшимся традициям, вопреки старому сословию жрецов, объявившему его колдуном, даже вопреки собственной безопасности. Ингемар применил все свои знания и опыт, чтобы показать, насколько сильнее мы можем стать в нашей борьбе с имперцами. Ему было около сорока лет, и он принимал участие в самой страшной войне, которая, по его словам и свидетельствам других твоих сородичей, разразилась в вашем мире. Он попал в наш мир, когда самолет, на котором он летел, разбился. Но в тот момент это не имело значения. Отбросив личные страхи, он быстро вдобил вождям недавно объединившихся племен, как следует правильно воевать. Некоторые, конечно же, возмутились таким самоуверенным всезнайством, но, к моей гордости, мое сословие искателей, занявшее потом место старых жрецов, поддержало его.

– То есть вы жрец, а не шаман? – уточнила я.

– Да, верно, Шаман – мое прозвище среди разведчиков. Так уж получилось, что, будучи жрецом, я также участвую в некоторых разведывательных операциях... Но я, с твоего позволения, продолжу. В общем, вскоре Ингемар стал героем. Он объявил, что, наверное, какие-то высшие силы послали его, опытного воина и историка по образованию, помочь нам в войне с имперцами. Когда через несколько лет в го-

рах обнаружили второго Милоа, перепуганного и окоченевшего, ему предоставили самые лучшие условия и оберегали его как зеницу ока. С тех пор каждым Милоа дорожат, как драгоценным бриллиантом, кладезем знаний.

– У меня вопрос! – решила я. – Ингемар, судя по всему, какое-то скандинавское имя. Он либо финн, либо норвежец, а может быть, датчанин? А я вот из другой страны! Как же мы все понимаем друг друга? Языки-то, по идее, должны быть разными!

– И в этом первый парадокс, – улыбнулась Колка. – Только много лет спустя ваши и наши ученые, решившие исследовать исключительно феномен переноса человека из мира в мир, пришли к выводу, что говорим мы каждый на своем языке, но при этом понимаем друг друга на... более глубоком уровне.

– Этот феномен был назван первичной телепатией, – сказал Шаман. – Позже, когда твой мозг приспособится к нашему языку, ты заговоришь на нем, а пока мы, по сути, общаемся мысленно. В этом ваше преимущество перед нами – у горцев был свой язык и множество диалектов, а во всей империи живут сотни народностей, хотя официальным языком, эберианским, считается только тот, на котором разговаривают император, аристократы и область вокруг столицы Эбериана – Турмалона. Его также преподают во всех школах в Эбериане. Цитланцы неплохо владели этим языком и смогли передать его наиболее образованным горцам, хотя таких

было немного. Вы же, Милоа, можете с помощью вашей телепатии общаться даже с туземцем и понять его на... ментальном уровне.

– Значит, в вашем мире у нас открылись способности, о которых на Земле мы только мечтали, – пораженно произнесла я. Фантазия у меня всегда была отменная, но одно дело – придумать и поверить во что-то, совсем другое – осознать, что это факт. Твой мозг работает на новой волне. На что он еще способен? Спокойно, дышим глубже – предшественники-земляне, которых тут упорно зовут «Милоа», наверняка уже разобрались в этом... телепатия... мать родная!

– Да, хотя летать вы не стали, – ответил на мое замечание Шаман. – Кроме того, перейду к фактам – Милоа здесь уже больше сотни. Ну а еще больше полукровок. Породниться с Милоа – огромная честь для горцев и цитланцев, но вы оказались особенными еще и потому, что жен и мужей выбирали только по любви. Никаких принудительных браков. И при этом еще утверждаете, что в вашем мире царят хаос и разруха! Нам сложно в это поверить... конечно, еще сам Ингемар и три прибывших после него Милоа составили устав для самих себя и своих потомков, но потом он стал общепринятым для всех горцев – устав очень серьезный, даже строгий. Он дисциплинировал и еще больше сплотил племена, а землянам не дал распуститься в столь неожиданных для них условиях. Мы, жрецы, официально являемся хранителями устава. Наше общество имеет свои школы и, вообще-то, облада-

ет весомым авторитетом, дарованным нам самим Ингемаром за поддержку и сотрудничество.

– Мы, потомки простых людей, сами поражены тем, как развивалась наша история последние полвека. И это второй парадокс, – улыбнулась Колка. – С прибытием каждого нового землянина жизнь в Триниане будто делает скачок вперед. Они показали нам, как добывать полезные ископаемые из горных недр, и цитланцы, привыкшие к физическому труду, стали строителями и шахтерами, которые, тем не менее, работали с сознанием того, что каждый добытый ими кусок камня и руды приближает их к вам, Милоа, по знаниям и развитию.

– Весьма наивное представление, но действенное, – усмехнулся Шаман.

– А потом ваши люди обнаружили черную воду. Мы сторонились ее много лет, считая отравленной, а Милоа провозгласили, что это нефть, «черное золото», и что в горах есть необыкновенно богатые источники этого топлива.

– Конечно, у них возникло множество проблем со способами добычи и переработки нового сырья, но именно тут стоит поразиться сообразительности и могучей силе мысли вашего народа!

– Одним словом, пока горцы продолжали воевать, а, вернее – совершать вылазки к имперским лагерям, цитланцы послужили рабочей силой для воплощения в реальность все новых изобретений Милоа, которые поставили себе цель по-

мочь нам и развить цивилизацию Триниан, – подытожила Колка.

– Стоит отметить, Атамурлан весьма лениво ведет войну против нас, иначе бы он не позволил горцам настолько ослабиться. Территория Цитлана в его власти, а горы с юга и запада окружены военными лагерями, поэтому он не особо волнуется за состояние этих земель, – поведал Шаман.

– И он не думает, что, пока его воины просто стерегут границу, здесь может назреть весьма устрашающая сила? – искренне удивилась я. Хотя, чему удивляться? В этом мире, как в нашем земном прошлом, все совсем по-другому. И правители тут, вероятно, глупее и наивнее. Видимо, молодой Атамурлан развлекается в своем дворце, устраивает пиры, турниры да расширяет свой гарем, считая, что границы его владений хорошо охраняют.

– Атамурлан любит путешествия, – опроверг мои мысли Шаман. – Он разъезжает по всей империи, потихоньку объедая ту или иную ее часть, как олень – листья с куста, и редко задерживается в столице. От этого все провинции пребывают в некотором напряжении: император-хан может заявиться в любой момент и навести свой порядок, если ему что-то понравится. Он любит красивых женщин и скачки, но весьма умерен в алкоголе и еде. Он, как поджарый волк, обследует свои владения, держит под контролем свою стаю и следит, чтобы никто не распускался. Раз в год, иногда реже, он появляется и в Цитлане. Главный лагерь тогда нахохли-

важется, как важная птица, а вылазки к нам в горы становятся более масштабными. Впрочем, многие отряды не возвращаются, и после отъезда Атамурлана о них попросту забывают, а мы получаем ценных пленников. Бывает, конечно, и наши воины попадают в лапы имперцев. За все годы убежать удалось от силы трем. Но, судя по всему, никто из плененных нашу тайну о вас, Милоа, не выдал. Иначе Атамурлан наверняка заинтересовался бы нашей местностью и приступил к более решительным действиям.

– И какие у вас планы? – спросила я, сама уже весьма заинтересованная.

– Мы копим силы. Милоа настаивают на новых исследованиях, постройках и каком-то абсолютно фантастическом производстве.

– Землян на Земле множество – далеко не все разбираются в военной технике или добыче ископаемых. Как могло случиться, что к вам попали именно «нужные» Милоа? – это был один из тысячи вопросов, которые я собиралась задать.

– Ты ведь присоединишься к нам? – неожиданно спросил меня Шаман.

– Конечно, присоединюсь. В конце концов, куда мне еще идти? – ответила я сразу и предельно откровенно. Потом решила, что стоит кое-что добавить. – Если земляне обитают только в Триниане, я останусь здесь. И если они считают, что сражаются за правое дело, то, тем более я – в ваших рядах.

Шаман улыбнулся. Он словно читал мои мысли.

– Ты с нами, а значит, должна знать все. Я расскажу тебе, что выяснили твои сородичи о собственном перемещении в наш мир.

Колка спокойно поднялась и вышла из шатра. Снаружи слышалось потрескивание костра. Кажется, меня даже бесплатно накормят. А я за это внесу свою лепту в развитие военных сил Триниана. Хотя знаю об этом не больше, чем можно узнать из компьютерных игр про походы короля Артура или Александра Македонского. Что же, с этим мы разберемся позже. А пока мне нужна информация. Много, очень много информации!

– Из-за войны мы так толком и не выяснили наверняка, но где-то посреди горного хребта, находящегося далеко на западе, располагается необычный объект, как называют его Милоа – аномалия. Из разных источников мы выяснили, что это «нечто» – либо древний метеорит, либо какая-то невероятная машина иной цивилизации. И мы понятия не имеем, как она очутилась там, прилетела ли с неба или была создана на Эбери. Возраст ее также остается неизвестен. Молва людская утверждает, что странное действие «объекта» началось несколько сотен лет назад, другие говорят, что это «чудовище из недр земли» проснулось, чтобы отомстить за грехи наши, но немногие древние свитки, которые нам удалось раздобыть, утверждают, что «объект» пролежал в ущелье гор никак не менее тысячи лет.

Что бы это ни было – Милоа заявили, что аномалия запад-

ных хребтов существует уже очень долгое время, и ее влияние периодически усиливается, из-за чего и начинают твориться в нашем мире странные вещи. К чему я веду? Именно! Мы склонны полагать, что люди с вашей планеты перенесли на Эбери благодаря аномалии. Но добраться до нее невозможно – это значило бы пересечь всю империю. Ну а в том, что Милоа стали появляться в Триниане, а не на западе, нет ничего очень уж удивительного. Вашим ученым удалось даже рассчитать высоту, на которой застрял «объект», так как перед приземлением здесь ваши тела, судя по всему, совершают своеобразное путешествие через Эбериан, от аномалии до какого-то участка в наших горах. Поэтому земляне главным образом попадают к нам, а в империи о вас, вероятно, никто не знает. К сожалению, мне неизвестны подробности, поэтому, если хочешь узнать побольше о своем перелете сюда, поговори со своими сородичами.

Мне вдруг стало очень холодно и тоскливо. Чужой мир как будто впервые развернулся передо мной во всей красе и удушил жестокой правдой. Как течет время между нашими мирами, и смогу ли я вернуться на Землю? Какая-то горстка Милоа, совершенно мне незнакомых, но которых мне навязывают как сородичей, – как они примут меня, чем я помогу? И найдется ли здесь хоть одна живая душа, которая постарается понять и поддержать меня? Ни друзей, ни семьи. И маму с папой я вряд ли когда-нибудь увижу... а ведь так стремилась к независимости от них! Вот тебе, подавись!

Одиночество накинуло петлю мне на шею. Слезы уже начали душить... Господи, в этом ли твой замысел? Чтобы я выжила здесь, в мире чужаков, в мире кровавых войн и безнравственного люда? Даже в земном прошлом оказаться было бы лучше! Тогда можно было хотя бы тешить себя надеждой, что где-то тут живут мои предки, или даже я прожила свою прошлую жизнь в этой эпохе... Но другой мир? Я не принимала его. И он, соответственно, не принимал меня. Так мне казалось.

Я и не заметила, как осталась одна. Шаман куда-то вышел, и я без замедления полила свои слезы, чувствуя, что здесь все по-другому, и это дает мне право вести себя как заблагорассудится. Это не мой мир, не моя земля – можно не сдерживать себя, можно кричать и реветь, сколько душе угодно!

Но... не привыкла. Слезами горю не поможешь – это раз. Надо быть сильной – два. Я гордая, я не позволю этому миру сломить меня – три.

Ручьи прекратились.

Шаман вошел через минут десять. Он принес мне поесть – миску вкуснейшего супа, запах которого напомнил мне почему-то обо всех походах и пикниках, в которых я поучаствовала за свою недолгую жизнь. Так, наверное, обедали рыцари во время крестовых походов или путники, прошагавшие сотни миль в поисках новой культуры и знаний. Эти ассоциации придавали еде особенный, упоительный вкус. Вдобавок мне перепал кусок жесткого, но добротного зажаренного

на костре мяса и несколько запеченных в углях фруктов, подозрительно напоминающих яблоки. Правда, по форме они скорее походили на картофель.

Насытившись, я не знала, чем заняться, и Шаман посоветовал мне поспать.

– Завтра мы отправимся прямиком в Вегард, нашу столицу.

– Это далеко?

– Дней пять пути – мы находимся в так называемом уподножье, где леса соединяют горы с равнинами. Тут можно наткнуться и на врагов, правда, мы уже забрались достаточно высоко, поэтому не беспокойся об этом.

– А какой он, Вегард? Там живут и земляне, и ваши люди? – как говорилось ранее, мне необходима была информация.

– Вегард был создан Милоа, Ли. И ведут к нему секретные туннели в горах. Сам же город расположен в долине, со всех сторон окруженной скалами. Милоа открыли это место, когда взорвали один из проходов в поисках полезных ископаемых.

– К тому времени они уже сумели смастерить взрывчатку? – искренне удивилась я.

– Нет, взрывчатку изобрели мы. Вернее, имперцы, – улыбнулся мне Шаман. – А городу скоро уже тридцать лет...

– Я не верю, что за несколько десятков лет кучка очутившихся в новом мире землян смогла выстроить даже подобие города! – запротестовала я, считая слова Шамана нелогич-

ными.

Но тот лишь снова улыбнулся.

– Сама увидишь, когда доберемся. Как я говорил, бывшие жители Цитлана – прекрасная рабочая сила...

Я обреченно вздохнула. Видя, что мой собеседник собирается уходить, я задала ему свой последний вопрос:

– Можно ли узнать твое настоящее имя, Шаман?

– Я уж думал, ты не спросишь, – как-то облегченно сказал он. – Зови меня Альв.

– Это не истинное твое имя! – сразу поняла я.

– Да, это вообще земное имя. Мы теперь часто берем земные имена. Считается, они неуязвимы в нашем мире для любых проклятий.

– Фанатики... вы начинаете фанатеть от нас, – немного иронично заметила я. – А что значит Альв?

– Эльф, – ответил Шаман и вдруг тихо рассмеялся. Каким красивым и теплым был его смех! – Знаешь, меня так назвал один из ваших, когда увидел... после того как я попал под дождь и вымок до нитки! Сказал, что я похож на эльфа, а мой учитель посоветовал перевести имя на какой-то из земных языков и носить до самой смерти как талисман.

Я лишь усмехнулась. И все же шуточный тон Альва и тот факт, что он с такой легкостью делится со мной довольно сокровенными переживаниями, внушили мне ощущение безопасности.

И я закуталась в теплое одеяло, не сопротивляясь нака-

тившей волне блаженного сна.

* * *

Я всегда любила природу и активный отдых. И это меня спасло. Иначе дорога до Вегарда стала бы настоящей мукой.

По мере того как мы забирались все выше, чувствовался перепад давления, и мое тело реагировало на него не самым приятным образом. Голова кружилась, легкие пытались во-братъ в себя побольше воздуха, но я продолжала идти, делая вид, что мне не впервой совершать подобные переходы.

Конечно же, я не запомнила ни пути, по которому мы шли, ни направления. Только под ногами все чаще скрипел камень, а лес редел, пока перед нами не выросли самые настоящие горы – могучие и древние.

Здесь путь стал еще сложнее, ведь карабканье по узким тропам разительно отличается от прогулки по лесу.

Мои спутники, привыкшие к подобным переходам, шли легко, но неспешно. Видимо, Альв приказал беречь мои силы. Всем на Эбери было ясно, что Милоа изнежены цивилизацией и не приспособлены к карабканью по горам. Землян надо ценить за их умы.

Мне казалось, я неплохо справляюсь, даже когда под вечер рухнула на расстеленное для меня одеяло и, не дождав-шись ужина, уснула.

К счастью, еще через полдня пути мы пришли на первую «заставу». По крайней мере, именно такую функцию выполняло это укрытие. Со стороны невозможно было заметить ни

глубокою нишу в горе, ни отличный наблюдательный пункт, откуда нас наверняка заметили еще за двадцать минут до прихода.

Нас встретил первый истинный горец, которого я увидела на Эбери. Правда, он не был высоким и плечистым воином с телом, испещренным шрамами. Нет, Кунату (так его звали) было не больше двадцати пяти лет, и он принадлежал уже к поколению «новых» горцев, выросших бок о бок с Милоа.

Странно, подумала я, что племена тринианцев так быстро отказались от былых традиций и за одно поколение стали совершенно иными людьми... Впрочем, если Милоа, что значит «спасители», стали для них кем-то вроде богов, то дикий народ и вправду мог многое поменять в своем быте по наставлению землян...

Кунат улыбнулся мне, и я разглядела нескрываемое уважение в его взгляде. Вроде бы никакого подобострастия и поклонения заметно не было, куда почтительнее он обращался с Шаманом, что стало для меня еще одной загадкой.

Мы остановились передохнуть, хотя Шальной, ужасно непоседливый мальчуган, тут же умчался «на разведку», а Колка лениво поднялась на наблюдательный пункт, чтобы позволить дозорному спокойно переговорить с Альвом.

Я разглядывала Куната, и невольно в голову приходила мысль, что в этих местах я смогу найти очень мужественных мужчин, один из которых, возможно, станет моим избранником.

Кунат был выше Шамана на полголовы, все его тело для маскировки было окрашено в сероватый цвет, который невероятным образом подчеркивал стальные мышцы и делал дозорного похожим на демона, вылезшего из горных недр.

«Настоящий горец, истинный дикарь! Воин, храбрый и сильный, как зверь – рядом с таким мужчиной все инстинкты обостряются. Но все это примитив, возмутительный примитив! А как насчет ума? Как насчет понимания, доброго сердца, любви? Вот и приходится выбирать между красивым телом и развитым интеллектом! И как ни прискорбно, я выберу второе. С другой стороны, никто мне не мешает сблизиться и с мужчинами, подобными Кунату! Раз уж угодила в такое место. Да и кто знает, может, удастся найти золотую середину. Ох, о чем я вообще сейчас думаю?»

И отчего после долгого пути по совершенно незнакомому миру мне в голову полезли мысли об отношениях с местными мужчинами? Вероятно, такова была защитная реакция моего мозга, пытавшегося адаптироваться к новым условиям.

Я старалась не думать о прошлом или о том, стоит ли вообще доверять этим людям, или о том, вернусь ли я когда-нибудь домой. Да, эти вопросы волновали меня, но пока я не встретилась со своими «сородичами», пока они мне не объяснили саму суть – какой смысл терзать себя? Конечно, мне было неуютно. Я чувствовала себя чужачкой, и не только потому что этот мир был иным. Мое эго негодовало, поняв, что

я ни черта не умею в этом мире, попросту не приспособлена к жизни здесь. И придется всему заново учиться, и, конечно же, я буду совершать ошибки... а я ненавидела ошибаться, вернее, какая-то часть меня ненавидела ошибаться и признавать свое неумение делать что-то. Увы, еще в детстве мой мозг усвоил, что нет ничего лучше, чем казаться всезнающей и всеильной. Казаться, ведь быть такой невозможно. И теперь эта привычка часто мучила меня, когда приходилось сталкиваться с чем-то незнакомым. И это притом, что я любила познавать новое!

Тем временем Альв и Кунат обсуждали какие-то свои вопросы. Я уже заметила, что, когда ко мне обращались напрямую, я понимала абсолютно все, но когда эберианцы разговаривали между собой, смысл их речи часто не доходил до меня. Сейчас же, под воздействием усталости, я не поняла ни слова – только тупо смотрела на разукрашенное тело дозорного и блестящие в сумраке глаза Альва.

Наконец Шаман повернулся ко мне.

– Мы пройдем еще несколько переходов (это около мили) вверх, а там, у главной заставы, нам дадут лошадей. От этого наш путь сократится на два дня. Сейчас можем передохнуть еще минут десять.

Я улыбнулась Кунату. Тот смутился, Шаман вопросительно поднял бровь.

– А какие Милоа попадали к вам до этого? – вдруг спросила я. – Ну, мужчины, женщины, дети?

– Сначала только мужчины. Первая женщина появилась лет сорок назад. На вашей планете она была актрисой и летела с континента на континент, чтобы показать свое мастерство другим народам, но самолет рухнул в морскую пучину. Она так и не узнала причин катастрофы, но ее красотой и талантом были восхищены все жители Триниана. С тех пор всеобщее восхищение Милоа возросло многократно.

– А моего возраста девушки попадались? – продолжила я свой опрос.

Шаман пожал плечами.

– По-моему, три года назад к нам попала девушка, ей было около двадцати. Лично с ней я не знаком, так, слышал.

– И дети попадали?

– Было дело.

Больше Альв ничего не сказал, а взял кружку все с тем же согревающим напитком и уселся прямо на пол ниши, скрестив ноги.

Я же подумала о том, что если даже дети, оторванные от родителей и перепуганные, смогли выжить в этом мире, то мне вообще грех жаловаться.

Порыв ветра шевельнул мои уже порядком грязные волосы, и Шаман объявил, что пора продолжать путь.

На новом отрезке дороги, немного отдохнувшая и почему-то взбодренная, я начала засыпать Шамана вопросами. Это было еще и дело принципа – отвлечь его от каких-то тайных дум, заявить о себе этому миру и попросту скрыть

нарастающие боль и страх.

Не знаю, понимал ли меня Альв, но на вопросы отвечал охотно и подробно, как обычно. Шальной в наш «взрослый разговор» не вмешивался, продолжая следить за окружающим миром, хотя опасность в виде имперцев, кажется, давно миновала.

Колка шла рядом. Тонкая и гибкая, похожая на кошку и в то же время напоминающая хрупкую тростинку, она улыбалась, слушая нашу беседу, но, судя по взгляду, ее мысли иногда блуждали где-то далеко отсюда...

– Откуда на Эбери появились лошади? Я имею в виду, вы, как и земляне, использовали их издревле, как домашний скот? – спросила я у Альва.

– Примерно так. На самом деле, наши лошади немного отличаются от ваших. Названия созвучны в твоём уме, потому что эти животные выполняют у нас в точности те же функции, что в вашем мире лошади.

– Ну, в горах у нас для перевозки людей и вещей используют лам и ослов, в пустыне – верблюдов. Почему же я подумала именно о лошадях, когда ты сказал мне о них? – не унималась я.

– Это уже твое восприятие мира, – пожал плечами Шаман. – Если бы ты была родом из тех мест, где у вас используют ослов или верблюдов, может быть, и не вспомнила бы о лошадях.

– Так значит, ваши лошади – совсем не такие, как наши?

– Я знаю, как выглядят лошади Милоа, – ответил Альв.
– Они точь-в-точь как боевые кони имперцев. Наши же лошадки меньше и, как бы это сказать, убористей. Они приспособлены к жизни в горах и обитают здесь так же долго, как в вашем мире, к примеру, горные бараны. Они у нас тоже есть, причем абсолютно идентичны вашим. Так вот, у наших лошадей копыта раздвоены и заострены, чтобы удобнее было передвигаться по каменистой местности, туловище короче, а ноги длиннее, а еще они имеют серый или бурый окрас.

– Вы слышали от землян об эволюции? – решила немного озадачить я Шамана.

– Да, слышал, – тут же ответил он. – Но у нас, горцев, все-таки остались древние поверья о сотворении мира, и ваши «научные» взгляды нам понять не так-то просто. Если ты хочешь сказать, что имперские кони много лет назад пришли в горы и постепенно изменились, приспособившись к окружающей среде, то я не дам тебе точного ответа. Может, так и было...

– Расскажи еще что-нибудь об этом мире!

– Чтобы понять этот мир, стоит месяц слушать рассказы и рыться в древних свитках. Я не смогу тебе поведать и малую долю того, что можно узнать...

– Кстати, о свитках – книги у вас есть? И как вы передаете информацию – пишете или, ну, не знаю, – узелки завязываете?

– Узелки?

– Я слышала, таким способом действовали древние народы индейцев на нашей планете.

– Интересно...

– Знаешь, что я скажу, – вдруг обратилась ко мне Колка. – Наши миры очень похожи. Оглянись вокруг, и все сама поймешь. У нас есть книги, как и у вас, и лошади, и письменность, и красивые одеяния... и оружие – мечи, луки со стрелами. Мы – братья и сестры, пусть вы и опередили нас в развитии на много лет.

– Колка права, – кивнул Альв. – Поэтому тебе можно не тревожиться – все бытовые мелочи можно усвоить и на практике, а окружающий мир...

– Да откуда вы знаете! – с раздражением воскликнула я. – Откуда вам знать, как выглядит наш мир?

– Но твои сородичи рассказывали нам! – воскликнула Колка.

– Какие они мне сородичи? У меня от силы три сотни знакомых по всему миру, может, полтысячи, и большинство из них живет на небольшом клочке земли, в то время как на планете населения шесть миллиардов! Или уже семь – я даже не знаю. Подумаешь, одним миллиардом больше или меньше! И все разделены культурой, традициями, религиями – а вы всех под одну гребенку зачесываете!

Шаман и Колка молча смотрели на меня. В его взгляде смешались сочувствие и напряжение, в ее – озадаченность.

– Но ведь вы же Милоа! – услышала я вдруг голос Шаль-

ного.

– И что?

– Вы, Милоа, самые умные здесь! Вы нас спасете от имперцев, не дадите в обиду! Вы нас летать научите! Так ведь? Так?

Настала моя очередь сдавленно замолчать.

Тринианцы используют нас. Используют в своих целях. Нет, не так – у нас с ними общие цели. Нам надо заключить мир с империей, чтобы попасть на запад и изучить аномалию, перенесшую нас сюда, а тринианцы просто хотят мира и свободы в своих горах. И всему этому мешает армия противника, окружившая наши прекрасные горы! Как я сказала? Наши? Ну вот, я уже причисляю себя к ним – к тем, кто, возможно, будет сражаться еще тысячу лет и так и не победит. Или после этого Атамурлана появится особенно одаренный император и сотрет все тринианское племя в порошок. А, может, и Атамурлан преуспеет в этом. Кто знает. Кто знает...

И все же они надеются на нас. Тринианцы то зовут нас братьями, то трепещут перед нашими знаниями. Как будто боятся дерзнуть и признать, что в их силах стать подобными нам, но в то же время видят, что мы тоже нервничаем, боимся, злимся – одним словом, ведем себя как самые обыкновенные уроженцы матушки-Земли.

Меня разбирало любопытство лично переговорить хотя бы с одним моим «сородичем». Не верю, что никто не воз-

гордился. Иначе получится утопия. И неужели никто не решил захватить власть над местными? Стать вторым Александром Македонским, или Наполеоном, или Цезарем? Странно все это... И ничего не узнаешь, пока не доберешься до этого... Вегарда.

В таких противоречивых мыслях я продолжала свой путь. Следующей «заставой» оказался удивительный домик в ущелье – сколоченный из досок, обмазанных глиной, он был совершенно незаметен между скал и в то же время закрывал вход в небольшую долину.

Я была приятно удивлена увиденным: в долине, окруженной каменными стенами гор, раскинулось ухоженное поле с буйно растущей травой. Несколько деревянных строений лепилось прямо к каменным «стенам», а в одном месте в горе была выдолблена просторная ниша, поддерживаемая крепкими колоннами. В ней было сооружено нечто вроде денников, в которых стояли, мирно жуя сено, несколько лошадок. Они и вправду были невелики размером, как говорил Альв, – убористы. С коротким крепеньким тельцем, даже короче, чем у пони, но мощными длинными ногами, горные коняшки постукивали раздвоенными, как у козлов, копытцами, и размахивали длинными лохматыми хвостами, отгоняя редких в этой глубинке насекомых.

Я с интересом наблюдала за необычными животными, почти не заметив людей, с которыми разговаривал Альв. Это были разведчики-дозорные, подобно Кунату. Колка привет-

ливо кивнула одному из них – крепкому высокому детине с квадратным подбородком. Видимо, они были знакомы.

Альв тем временем разговаривал со вторым дозорным, более низкорослым и хлипким на вид, с соломенными непослушными волосами и простым открытым лицом.

После беседы Альв подал знак Шальному, и мальчишка вместе с соломенно-волосым пошел готовить лошадей.

– Что слышно из центра? – впервые разобрала я речь триианцев, не вслушиваясь в слова. Это Альв обратился к высокому мужчине.

– Последние разведчики приходили за неделю до вас. Очередная расчистка территории. Руководство приказало, – усмехнулся дозорный.

– Не верится, что Баджер уступил притязаниям Гра, – усмехнулся Альв. Мне показалось, Шаман не слишком высоко ставит начальство.

– Гра привык, что ему подчиняются. Он бывалый воин родом из вождей. Когда его выбрали главой наступательных сил, многие заметно напряглись. Баджер так и вовсе обозлился: он осторожен, а Гра настроен посылать разведчиков в самые горячие точки.

– Когда я уходил, они, помнится, всю спорили, стоит ли проводить массовую разведывательную операцию – ведь тем легче будет имперцам поймать наших разведчиков... – рассудил Шаман, наблюдая, как Шальной пытается усмирить вдруг разгорячившуюся лошадку. Да, нрав у этих животных

тот еще!

– Баджера мы все знаем и любим, а вот Гра появился откуда ни возьмись, – вступила в беседу Колка. – Зря командующего наступлением назначили и командующим разведкой. В нашей ситуации это две совершенно разные силы.

– Руководство так не считает, – пожал плечами Альв. – После того, что было в период зачистки, когда разведчики не пожелали прийти на помощь командиру наступления просто потому, что он был вождем вражеского племени их собственного командира, первые Милоа решили связать наступление и разведку неразрывными узами, причем в экстренных ситуациях именно оффары имеют право командовать следопытами.

– Как вы сказали? – решила уточнить я, обозначив свое участие в их беседе.

– Оффары – атакующие войска, это слово пришло из Эбериана, точно так же, как дефкары – оборонительные войска, – пояснил Альф.

– А все наши отряды принадлежат к разведке и делятся на школы шпионов, разведчиков, следопытов-преследователей и дозорных, – охотно объяснил мне громила-коневод. – Разведчики – это как Колка и Шальной, проникают на линию фронта и следят за передвижением противника, при этом частенько устраивают засады. Их начальник уже лет пять как Баджер – опытный и знаменитый на весь Триниан разведчик. Дозорные – это я, Эдрик, ну и кого вы там еще встречали?

– Куната, – вставил Альв.

– Да, мы, как правило, занимаем определенные точки и следим за окружающей обстановкой. А также частенько со-
держим этакие заставы, – мужчина обвел рукой ущелье. –
Снабжаем провизией, лошадьми, оружием... А вот следопы-
ты-преследователи обучаются в школе с другими оффарам-
ми – они участвуют только в наступательных операциях и во
время битвы отслеживают самых знатных вражеских воинов
– из дворянского рода или выслужившихся в офицеры, что-
бы в случае бегства оных нагнать и взять в плен, да и вообще
поохотиться за подобной наживой. Ну а шпионы, сама по-
нимаешь, находятся совсем не здесь, а в Эбериане, и через
разведчиков передают информацию в Вегард, руководству.

– А главы ваши принадлежат к моему народу, или все же
людей ведут тринианцы? – поинтересовалась я.

– Айм их ведет, – засмеялся детина.

– Айм – нынешний правитель Триниана. Он Милоа, но
имя сменил... тут многие имена свои меняют, – как-то груст-
но взглянула на меня Колка.

– Айм – всеми любимый человек, достойный преемник
правителей Триниана! – почти с восхищением воскликнул
Эдрик, дозорный с волосами цвета соломы, которую он толь-
ко что укладывал в стойла лошадям.

– Айм был выбран всего год назад, но уже завоевал все-
общее признание. Он отошел от принципов ведения постоян-
ной войны и жажды победы, предпочтя укрепить внутрен-

ную структуру Триниана. Уж не знаю, почему он проголо-
совал за горячего Гра на выборах оффара...

– Понятное дело, почему, – тут же отозвался на вопро-
сительный тон дозорного-громилы Альв. – Чтобы, пока Айм
занимается вправлением мозгов руководству по внутренне-
му развитию, оффара, в том числе и разведчики, не расслаб-
лялись под неумной энергией Гра.

– Может, и так, но мог бы поставить своего друга Анри
или Камикза – первый тоже землянин, второй Милоа напо-
ловину, оба заслуженные воины Триниана, но не такие агрес-
сивные, как Гра.

– Анри не слишком-то подходит для роли оффара. Он
стратег, но в практике ему не хватает... решительности, что
ли! – рассудил Шаман.

– А Камикз бабник! – вставила Колка, засмеявшись.

– Ну, я бы так не выражался, – чуть смущенно пробасил
дозорный. – Он всегда очень обходителен с дамами, даже ес-
ли, кхм, лицом те похожи на лошадь, а фигурой – на Пуза-
тую гору. А вот оффар из него замечательный вышел бы!

– Тем не менее Айм решил поставить более независимого
человека, – подвел черту Альв.

– Боже, и как бы мне не запутаться, кто из них кто и кем
является? – сокрушенно пробормотала я.

– Да зачем разбираться – сама познакомишься! – усмех-
нулся детина. Мои брови удивленно взлетели вверх.

– Довард прав, Ли, – все Милоа образуют костяк нашего

народа, ищут свое призвание в какой-то области и закрепляются там, но большинство из них все-таки занимается управлением другими – то есть нами, горцами и цитланцами. И в какой-то степени для тринианцев честь, что оффаром был выбран горец чистейших кровей. Значит, Милоа и вправду уважают и ценят наш народ, – сказал Альв, глядя на меня.

«Тринианцы прямо в добровольном порядке признали старшинство землян. Это как-то не сходится с их бунтарским духом», – в который раз подумала я.

– Все, пора нам ехать! – произнес тем временем Альв, забираясь в седло. – Ли, сядь за Колкой – не бойся, животные выносливы! Шальной, давай, залезай, пора!

– Что ж, удачно добраться до столицы, – махнул нам рукой дозорный Довард, и Эдрик вторил ему прощальным криком.

Обхватив тонкую талию Колки, я уселась поудобнее, по уверенным движениям поняв, что девушка – умелая наездница.

Меня обрадовал тот факт, что правители Триниана – в большинстве своем земляне, и наверняка очень хорошо понимают меня и мое состояние. Да и завести полезные связи на самом верху не помешало бы.

И вновь, немного успокоенная, я отдалась на волю коня, умелой наездницы и госпожи судьбы.

Глава 2. Столица Триниана

Вегард, конечно, впечатлял. Даже после всех природных красот, увиденных мною в горах.

Сначала мы вошли в какой-то темный туннель, где несколько сотен метров шли при тусклом свете. Потом нас встретила какая-то тень в капюшоне и провела в коридор, пол которого был вымощен холодными булыжниками, а на стенах горели лампы. Коридор вывел нас в первый зал, где дежурила охрана. Там Альв отчитался перед каким-то человеком – скорее всего, командиром. Тут из боковой дверцы вышел мужчина небольшого роста в странном халате – то ли врач, то ли работник канцелярии.

– Бертон, позволь представить тебе Ли – Милоа, мы встретили ее три дня назад в уподножье, – обратился к мужчине в халате Альв.

– Ли? Очень приятно познакомиться с вами, – улыбнулся Бертон, протягивая мне свою широкую ладонь.

– Мне тоже очень приятно, – улыбнулась я в ответ. – Мне придется иметь дело с вами, не так ли?

– О, вы очень догадливы! Я запишу вас в число жителей Вегарда. Это необходимо, вы понимаете. Ну, и медицинский осмотр тоже не повредит.

– Ага, не забудьте про душ и предоставление личного космолога, – съязвила я.

Бертон удивленно вскинул брови. Альв усмехнулся.

* * *

– Вы уверены, что хотите взять такое имя?

– А что, оно как-то необычно звучит для тринианского уха?

– Нет, что вы. Наоборот, очень звучно и гордо. С таким именем только в ханши идти.

– Упаси Бог. Меня уже достаточно запугали империей, чтобы теперь я захотела стать ханшей.

Бертон улыбнулся.

– Ну-с, значит, Самуэла? Самуэла Лилиан?

– Именно.

Я тоже улыбнулась. Никогда бы не подумала, что смогу взять себе новое имя. «Лилия» мне всегда казалось чем-то слишком нежным и хрупким даже для Земли, а уж здесь так точно стоило выбрать что-нибудь яркое и сильное. И ник, который я часто использовала в Сети, пришелся как никогда кстати.

– Ваш возраст? – вывел меня из размышлений вопрос Бертона.

– Семнадцать.

– Дата рождения?

– А что, у нас совпадает летоисчисление?

– Нет, но у нас есть сравнительные таблицы.

– Четырнадцатое июля тысяча девятьсот девяносто второго года.

– Гм-гм, – Бертон пролистал какие-то бумаги с графиками. – Понятно.

– Можно узнать? – спросила я.

– Что? – не понял он.

– Мою дату рождения по вашему календарю.

– Хм, да все аналогично, у нас тоже 12 месяцев в году. Только год начинается с наступлением весны, то бишь первого марта, по-вашему.

– А названия месяцев?

– Те же. Милоа ввели свой календарь.

Я замолчала. Зачем тогда что-то с чем-то сравнивать? Бертон уловил растерянность на моем лице.

– Я сравнивал с имперским календарем. И, если вам так интересно, то вы родились седьмого числа второй декады месяца Мурлана, ибо один из императоров-ханов – Мурлан – родился именно в это время.

– Достаточно запутанно, мне кажется, – вздохнула я, а про себя подумала: «Месяцы названы в честь императоров-ханов... Они и вправду полновластные правители Эбериана, если даже календарь составили в честь себя любимых».

– Да, летоисчисление крайне запутанно, поэтому у нас никто не пользуется. А теперь, вновь рожденная Самуэла Лилиан, прошу ответить на несколько вопросов о вашей жизни на Земле и последних событиях, произошедших в вашем мире. Все, что сможете вспомнить из любой сферы человеческой жизнедеятельности. События в обществе, последние новости, научные достижения, что угодно! Понимаете ли, сейчас вы являетесь нашим единственным информатором, и мы вынуждены получить максимальное количество информации.

– Конечно, я понимаю, – кивнула я. И вправду, ведь вы-

ходит, кроме меня никто не может им рассказать о том, что произошло на Земле с момента попадания сюда последнего Милоа. А если тот не был сведущ в каких-то областях, то меня еще попросят попытаться восполнить и эту брешь... Вот это да!

Следующие несколько часов мы с Бертоном провели в увлекательной беседе. После нее и медицинского осмотра меня ждал, наконец, отдых. И только на следующее утро меня допустили в Вегард.

Главный город Триниана был наполовину спрятан в горе: огромные своды выдолблены прямо в скальной породе, а остальная часть располагалась в долине. Выхода из Вегарда было два – через потайные туннели и «по воздуху». Тринианцы создали систему подъемных корзин – лифтов, довозивших людей до вершин отвесных скал, откуда были проторены тропы в самое сердце гор. Там, в других долинах и на широких плато располагались поселения цитланцев и их потомков. Но это все я узнала уже позже, а пока только удивленно наблюдала, как суетится народ в великом Вегарде. А людей тут было немало: кто-то спешил по улицам, вымощенным камнем, другие появлялись где-то на выходах из туннелей, перемещались вверх-вниз по скалам на корзинах-подъемниках.

«До Вегарда можно добраться, только пройдя по горам сверху или найдя еще один вход через туннели, что маловероятно. А имперцы, конечно же, летающих машин еще не

изобрели. И это на руку горцам, ой, как на руку», – думала я, чувствуя себя муравьем-туристом в соседском муравейнике.

Меня провели по своеобразной веранде, с которой открывался вид на город с высоты примерно пятого этажа. Многие крыши домов оставались под моими ногами, но были и такие строения, которые уходили шпилями высоко вверх.

– Как можно было создать такое всего за тридцать лет? – спросила я удивленно.

– Питер тоже быстро построили, – прозвучал где-то рядом голос.

Обернувшись, я увидела молодого человека среднего роста, с каштановыми волосами и светло-кариими глазами. На вид ему можно было дать лет двадцать-двадцать пять.

– Только Питер строили приглашенные из-за границы архитекторы и инженеры, а простые рабочие ложились штабелями в болотах от тяжелых трудов и болезней, – решила не остаться в долгу я.

– М-м, ну а тут просто обстоятельства сложились удачнее. Приятно познакомиться, кстати, я Миша.

Я неохотно протянула руку.

– Самуэла, – сказала я.

– Новое имя? А я не менял, – сказал Михаил с легкой усмешкой.

– Давно здесь? – спросила я, разглядывая своего соотечественника.

– Три с половиной года. Звучит, как ссылка, правда? На

самом деле, тут самые разные люди – из той сотни землян, что оказалась на Эбери, подавляющее большинство с Евразии, особенно славян и европейцев. И я вот думаю, есть ли в этом какая-то закономерность? – парень взглянул на меня так, будто я могла ответить на его вопрос.

Честно говоря, он показался мне немного не в себе.

«Вдруг тут все Милоа после пережитого потрясения немного помешанные?» – пронеслось в голове.

– Но все говорят на одном языке, не так ли? – я попыталась перейти на другую тему.

– Ну, немного да, хотя это все телепатия. Я поверить не мог – особенно когда мы нашли племя туземцев на севере, совсем дикие люди, и мы поняли их! Мы, Милоа, я имею в виду...

Миша много болтал. Слова лились таким быстрым потоком, что, казалось, меня сейчас унесет. Но я продолжала спокойно идти, улыбаться и кивать в такт его речи.

«Похож на ребенка. Это же на какой стадии он застрял по Фрейду?» – подумала вдруг я, про себя хихикнув.

На самом деле, я недооценила своего нового знакомого. Он помог мне отвлечься от весьма нелегких мыслей и в то же время предоставил массу полезных сведений.

– А сейчас мы идем к Айму, – вставила я реплику в поток его слов. Дело в том, что шла я за молчаливым провожатым, а Михаил продолжал следовать за нами, как ни в чем не бывало. Но я зря надеялась, что парень вдруг вспомнит, что у

него были какие-то другие дела.

– Да, он хоть и занятой человек, но отличный парень! Ты увидишь – он был рожден, чтобы стать правителем Триниана! Он тебе даст материалы, с помощью которых ты очень быстро освоишься и будешь в теме по всем делам! – затараторил он.

– А сам ты тут чем занимаешься? – спросила я, поняв, что просто так от второго провожатого мне не отделаться.

– О, вообще-то я уже два курса как отучился на архитектора и летел в Германию как ассистент одного нашего препода, но тут что-то не заладилось, и я очутился здесь. Даже не знаю, упал ли самолет, или исчез только я?

– Никогда не встречала таких болтливых архитекторов, – проворчала я, мысленно вспоминая, терпели ли крушение самолеты с маршрутом Россия – Германия за последние несколько лет. На ум ничего не приходило. Я вообще мало смотрела телевизор и тем более сводки о всяких катастрофах. Куда больше меня интересовали передачи о научных достижениях и исторические фильмы.

– Телевизоров тут не придумали еще? – задала я очередной вопрос, скорее просто для поддержания разговора.

– Изобретают, – хохотнул Миша, и я снова не поняла, насколько он всерьез.

Тем временем мы подошли к каменной лестнице, ведущей вниз, прямо на главную улицу города.

Войдя в город под небом, мы окунулись в суетливую ат-

мосферу улиц.

– А ты проектировал какое-нибудь из зданий Вегарда? – спросила я у Миши, глядя по сторонам.

– Я помогаю ведущим архитекторам. Тут надо учесть множество факторов, совершенно отличных от «обычных» условий, в которых возводятся здания у нас, – начал объяснять мне Михаил.

Я мало мыслила в архитектуре, но окружающий город напомнил мне о сохранившихся средневековых городских центрах, в которых мне посчастливилось побывать. Улицы вымощены булыжником. Дома в основном одно или двухэтажные, тесно прижатые друг к другу. Кое-где есть и более высокие строения – до четырех этажей. Улочки петляют, уводя то под тень арки, то на небольшую площадь, где обязательно царит ужасная суматоха. На таких площадях возведены более высокие здания – их шпили напоминают о церквях, но, кажется, используются в каких-то других целях.

Одно из зданий можно было назвать богатым особняком, непонятно как втиснувшимся в вегардские улицы. Сложенное из непривычного бурого кирпича, оно стояло, гордо демонстрируя свои высокие окна с причудливой лепниной, на центральной площади Вегарда.

«Повесили бы флаг, сразу стало бы понятно, что это дворец или какой-нибудь парламент», – подумала я, в сопровождении Миши и провожатого подходя к широким ступеням здания. Они были выдолблены из камня, по цвету напоми-

навшего асфальт. Красотой все это строение, на мой вкус, не отличалось.

– Это первое здание в долине – просто-таки допотопное, – сказал Миша. – Но при этом его называют дворцом, и именно тут живут правители Триниана.

– Неудивительно, что у тринианцев такие, как бы сказать, самоотверженные правители, – произнесла я. – Ни один напыщенный аристократ не пожелал бы жить в таком «дворце», даже приобретая немалую власть.

Миша усмехнулся.

– Не говори так, здесь не Земля.

Внутри жилище правителей оказалось весьма уютным и скромно обставленным: теплого оттенка стены, пара ковров на полу, несколько коридоров и лестниц – наверняка отсюда вели тайные ходы в пещеры. Я заметила, что на первом этаже все окна занавешены, и свет поддерживает несколько люстр и настенных светильников.

«Если нет электричества, интересно, какое средство они используют для поддержания огня? Масло? Жир?» – подумала я, поднимаясь по широкой деревянной лестнице.

Миша, наконец, отстал, свернув в какой-то коридор и даже не попрощавшись. Вот уж странный тип!

Лестница вывела еще в один недлинный коридор, а оттуда – в просторный зал, где из широких окон открывался вид на небольшой сад, а прямо в зале стояли огромные горшки с растениями.

«Очень мило», – решила я, осмотревшись.

В это время из соседнего зала вышел мужчина. На вид ему было лет тридцать пять: рыжие волосы аккуратно подстрижены, как и усы. Глаза светло-голубые, что делало взгляд мягким, пожалуй, даже слишком. Помимо всего этого, он не отличался выдающимся телосложением. Но зачем ему нужны были мышцы, когда в глазах светился ярким светом острый ум?

Мужчина подошел ко мне, и я разглядела то, что сперва ускользнуло от моего внимания. Спокойная поступь и гордая стать – он чувствовал себя здесь благородным аристократом и, несомненно, хозяином.

– Приветствую в нашем скромном убежище! Я Айм, нынешний, кхм, правитель горцев. Добро пожаловать в Триниан!

– Эм, спасибо! Я Самуэла Ли! – новое имя для меня самой звучало непривычно.

– Наверное, вы уже много всего здесь услышали о Милоа, войне и имперцах... – с легкой улыбкой сказал Айм. – Но беспокоиться не о чем – вы пришли уже в сложившуюся цивилизацию, и вам будет проще сориентироваться, чем даже тем, кого перенесло на Эбери несколько лет назад.

Айм жестом пригласил меня в свой кабинет. Тот был обставлен скромно, но со вкусом: ближе к окну стоял большой рабочий стол, по углам наблюдалось все то же обилие растений – на полу в больших горшках, на столе и на полках –

в маленьких. А еще я с удивлением отметила вращающееся деревянное кресло на колесиках, обтянутое кожей,

– Вы на Земле случайно не растениеводством занимаетесь? – неожиданно для себя самой спросила я.

– Нет, – рассмеялся моему вопросу Айм. – Я вообще-то инженер. А растения здесь ставят еще со времен постройки самого здания – тогда просто нечем было украсить комнаты.

– Понятно, – кивнула я, усаживаясь на указанное Аймом кресло.

– Не против, если перейдем на «ты»? – предложил Айм и, когда я кивнула, продолжил:

– Как я вижу, ты девушка отважная, и это вовсе не лесть. Многие долго отходят от пережитого, не в силах осознать, что действительно угодили в параллельный мир.

– А вы... ты давно тут?

– Ох, да уж порядочно. Двенадцать лет. Не смотри, что выгляжу так молодо – просто земляне здесь гораздо медленнее стареют. Это из хороших новостей. У нас вообще поразительная устойчивость к большинству инфекций Эбери, но зато никудышная выживаемость в условиях дикой среды.

– Сколько нас здесь?

– С тобой будет сто двадцать один. И, предугадывая твой следующий вопрос, сразу скажу – никто не попадает сюда случайно. Веришь ли ты в судьбу или нет – неважно, но факт остается фактом – сюда приходят только нужные люди. Будь то военный, ребенок или художник – все в итоге становят-

ся «избранными». Как будто... как будто мы должны были прийти сюда и именно в таком порядке. Первый землянин, попавший на Эбери, служил летчиком, но по первому образованию был историком и как раз занимался изучением древних народов Средней Азии. Следующие несколько землян – опять люди военные, причем не просто солдаты, а обученные офицеры. Они организовали множество вылазок и в итоге обезопасили горцев и цитланцев от постоянных набегов имперцев. Потом стали появляться инженеры, строители, промышленники. Первая женщина – певица, покорила тринианцев своим артистизмом, вторая же – домохозяйка с американской фермы, научила местных женщин множеству новых приемов ведения хозяйства. Первый ребенок – восьмилетний мальчик, шkodник и двоечник на Земле, стал выдающимся лидером среди тринианской ребятни, не уступая им ни в физических упражнениях, ни, тем более, в школьных науках. В итоге он возглавил целую молодежную группу, которая пополнила ряды управленческих кругов Триниана. Самый забавный случай произошел, когда шесть лет назад к нам попал семидесятидвухлетний старикан, полжизни подметавший улицы Минска. И что ты думаешь, этот гремящий костями дедок сумел поладить с дикими псами – одичавшими собаками цитланцев – и натаскал их так, что теперь эта порода считается незаменимой на охоте, в том числе и на имперских разведчиков... А старик до сих пор жив, горный воздух пошел ему на пользу, хотя иссох он за эти годы

порядочно...

Я кивнула.

– С этим понятно. Я бы даже сказала, что некие силы предопределили наш приход сюда. Но стоит ли нам тогда искать выход обратно?

Айм улыбнулся.

– Ну, мы не раз задавались тем же вопросом. Но далеко не все верят в предопределение и судьбу. Среди нас есть настоящие скептики, которые, хоть и смирились со своим пребыванием на Эбери, все еще лелеют надежду выбраться отсюда.

– И никто не пытался уйти к имперцам? – удивилась я.

– Нет. И здесь снова вмешиваются высшие силы. Можешь мне не верить, но среди землян нет предателей. Даже некоторые из нас, такие как Георг, с которым я часто спорю на сложные темы мироздания, не думают о том, чтобы уйти и бросить остальных. Тем более даже добравшись до Западных гор, неизвестно, что мы там увидим и увидим ли что-то вообще. Дело в том, что в Бермудском треугольнике тоже пропадали целые самолеты, но никто пока не нашел там какого-то материального объекта, вызывающего аномалии.

– Кстати, а с Бермудов сюда попадали? – спросила я.

– Нет, хотя, казалось бы, этого следовало ожидать? – подмигнул мне Айм. – Пожалуй, я попрошу принести нам перекусить. Как правителю Триниана, мне выделили целый штат слуг. И ничего против этого не скажешь – у нас разный менталитет и культурные особенности, я имею в виду, у трини-

анцев и землян. Им свойственно, как бы это сказать, делать из нас идолов, в то время как мы уже способны искать Бога в самих себе.

Мысль Айма совпала с моим мироощущением. От этого на душе стало легче. Наверное, в Эбери попадают и вправду люди, в чем-то схожие. В своем благородстве и честности, например. И со схожими взглядами на жизнь. Если мои предположения верны, то это утешает.

Мы перекусили печеными хлебцами с густым вареньем и странным на вкус сыром, сделанным, по рассказу Айма, из молока горных коз. Чай мало чем отличался от земного, разве что показался более насыщенным.

Да, в этом плане мир Эбери хорош – никаких экологических проблем, выхлопных газов и электрических проводов. Можно было бы получать истинное удовольствие от пребывания здесь, если бы не привязанность к дому. Земля-Земля, что за сделку заключила ты с этой планетой, отдав нас на растерзание дикарям?

Беседа с Аймом затянулась на несколько часов. Он много расспрашивал меня о Земле и моей жизни, и я повторила многое, уже рассказанное Бертону.

Айм также поведал мне про основные планы и задачи, стоящие перед цивилизацией Милоа, а еще о том, что ситуация на самом деле ухудшается, потому что последние несколько землян (в том числе и я) по прибытии на Эбери очутились не в горах Триниана, а в уподножье – то есть там,

где нас могли найти и имперцы. То ли аномалия поменяла свой угол телепортации, то ли «объект» съехал в какое-то ущелье, но теперь Милоа приходилось высылать куда больше разведчиков на прочесывание пограничной зоны, а это повышало риск поимки и, соответственно, разоблачения самих землян. Ведь неизвестно, как Атамурлан отнесется к факту существования таких, как мы, – испугается или решит узнать нас получше? А противопоставить что-либо его армии, мы, увы, пока что не могли. Горцев вместе с мирными жителями насчитывалось в десятки раз меньше, чем солдат в одной имперской армии, оружие было одинаковым – луки, мечи, недавно появившиеся арбалеты.

Да, среди первых Милоа были военные, прошедшие Вторую мировую войну и принесшие с собой в этот мир огнестрельное оружие. Но только недавно заработали первые кузницы для выплавки металла, и то больше по производству привычных местным мечей и щитов. Да и если бы удалось собрать сотню-другую пистолетов и ружей, сразу давать их в пользование вчерашним дикарям было бы неосмотрительно... Другими словами, проблем хватало, и не было времени предаваться безделью.

– Тебе дадут одежду и все предметы домашнего обихода, – сказал мне Айм. – Уж тринианцы каждого Милоа обхаживают, как сошедшее с небес божество. Будешь как сыр в масле кататься, и жилье выделим на выбор – тут комнат много! На личный особняк не рассчитывай, приходится всем на об-

щежитский манер ютиться, но никто не в обиде. Здесь каждый быстро понимает, насколько важна дружеская поддержка, и мы стараемся ее оказывать друг другу. Ты можешь осваиваться, сколько хочешь, только одна просьба – составь подробный свод заметок о последних событиях на Земле, обо всем, что сможешь вспомнить. А потом выбери себе профессию по духу – хоть жрицей стань, хоть архитектором – все равно добьешься успеха, и все тринианцы будут твоего совета ждать.

По итогу беседы я поняла, что Айм относится к людям, которые верят в судьбу. И он ни минуты не сомневается в том, что я тоже здесь не просто так и сыграю свою роль в спектакле «Люди Икс Триниана». Конечно, он напомнил мне об ответственности за все мои действия и тому подобное, но морали не читал – сказал, что сюда попадают только люди волевые и самодостаточные, которым не требуется чтение лекций на тему «В этом мире не все так просто».

– А вдруг следующим на Эбери попадет какой-нибудь безнравственный ловкач? – спросила я.

– Я лично беседую со всеми – пока не попал, как видишь, – хмыкнул Айм. – Мы все здесь ходим по краю пропасти и, как ни крути, зависим от воли случая или высших сил – кому что ближе. Так что бояться за то, что будет, не имеет смысла – лучше сохранить энергию и потратить ее на улучшение своего положения в настоящем.

«Разумно, логично и... страшно, – подумала я. – Но я не

одна тут задумывалась об этом. Вообще, какая бы мысль не пришла мне в голову по поводу моего места в этом мире, наверняка она будет плагиатом. Сто двадцать первым плагиатом...»

Итак, вопрос стоял – кем я стану в мире Эбери?

Глава 3. Школа разведчиков

Утро в Вегарде начиналось со звука горна. Красивый, протяжный, он вызывал во мне чувство воодушевления и радости. Я будто попала в сказку – еще бы было тут волшебство и всякие магические твари, я бы, может, и не скучала по дому. Но в этом мире существовали свои правила и проблемы, а быт и рутина поглощали людей не меньше, чем на Земле. И все же я с удивлением поймала себя на том, что встречаю утро с улыбкой.

Моим новым обиталищем стала комната в одном из «горных» общежитий. Называлось оно так потому, что коридор и ваннные комнаты располагались прямо в скале, а окна выходили на тот самый сад за домом Айма, который я присмотрела еще во время своего первого посещения правителя Триниана.

Ела я в общей столовой и абсолютно бесплатно, хотя рацион был невелик и быстро надоедал. Тринианцы не имели понятия о кафе или ресторанах, но в центре Вегарда существовало еще несколько трапезных, где можно было «ответить душу», отведав каких-нибудь более изысканных блюд.

Деньгами тринианцам служили разного размера шарики

из... стекла. В одной из долин Триниана, в поселении бывших цитланцев, несколько мастеров занимались тем, что изготавливали местные «деньги», присылая их потом в казначейство Вегарда. Кстати говоря, казначейство находилось в доме Айма.

«Деньги» производились трех размеров: совсем крошечные шарики, размером с крупную бусину, – их называли мелочью. Шарики средних размеров – с небольшую вишневую ягоду – леденцами (интересно, почему?), и самые большие и ценные «шарики», приближающиеся величиной к пинг-понговому мячику (но раз в десять тяжелее) – купчиками. Купчики простым жителям могли достаться только за особые заслуги, в основном они были в ходу у знати: то есть Милоа, военных командиров, глав поселений и жрецов. Причем недавно в моду вошло вырезать на купчиках особые знаки, которые также разграничивали их ценность.

К примеру, купчик, пожалованный отличившемуся в бою воину, мог быть помечен выгравированным на нем мечом или луком со стрелой, что делало его гораздо дороже простых купчиков.

Я про себя предположила, что в будущем мода на гравировку достигнет и тех жителей, которые пользовались в основном леденцами, и тогда правительству придется вводить новые разграничения на ценность шариков с разными рисунками.

Порой было забавно думать о возможной эволюции мест-

ного общества, имея в примере собственную, земную историю.

Мне, как и говорил Айм, выдали все необходимое: одежду – от нижнего белья до зимних сапог, а также средств для ухода за собой и основных предметов быта. Дали мне и немного денег – двадцать пять леденцов и пригоршню мелочи. Так что в течение месяца я могла осматриваться, но потом все равно должна была заняться каким-либо делом.

Айм одолжил мне целую кипу книг, карт и прочих «путеводителей» по Триниану и Эбери. Самое поразительное, что все они были написаны на языке имперцев и горцев, но я прекрасно понимала оба. Глядя на рукописные каракули, я удивленно моргала, когда смысл текста неожиданно проникал ко мне в голову, и я набиралась новых знаний.

Прежде всего я обратилась к географии мира Эбери. Моим глазам предстала карта огромного материка, где я без проблем нашла горы Триниан и Западные горы. Триниан можно было сравнить с Гималаями в миниатюре, а Западные горы представляли собой гряду разрозненных скал, окаймлявших западный берег материка, подобно Андам в Южной Америке. На юго-западе располагалась средних размеров пустыня, еще один горный хребет был обнаружен мною на юго-востоке, а всю северную часть Эбери покрывал ледник. Империя Эбериан тянулась в точности от Западных гор до нашего Триниана и от ледников до самого южного побережья,

охватывая собою даже несколько мелких островов на юге. Кроме этого, карта обозначала еще несколько островов – как со стороны запада, так и прямо на востоке, за Тринианом.

«Интересно, горцы пытались проникнуть туда? Конечно, вряд ли, но вдруг там обнаружится плодородная земля или какие-нибудь полезные ископаемые?» – думала я, вчитываясь в названия на карте.

На единственном материке Эбери было обозначено всего одно море, носившее название Ги Акта (Большая вода), зато земли империи изобиловали реками, некоторые из которых выглядели куда масштабнее Амазонки и уж точно длиннее Нила.

Да, этот мир был велик. Велик и интересен, а, главное, не до конца изучен. Я заметила, что Эбери расположен в северном полушарии планеты. Хотя, кроме Милоа, то есть нас, никто из горцев и имперцев не подозревал, что живет на шаре. Для них существовал только Эбери – материк, окруженный Вечным морем, или Бескрайней водой, или еще как-то. Суть не в этом. Мне пришло в голову, что, возможно, существуют и другие, пусть даже менее крупные, материки Эбери. Например, вместо наших Антарктиды или Австралии. Просто до них надо доплыть, а имперцы пока не интересуются подобными идеями, уверенные в уникальности своей земли.

Покончив с географией, я принялась за историю. Впрочем, здесь мне и так уже многое было известно – народы Эбери были объединены под властью Арланов, которые потом

породнились с азынцами. Куда подробнее была описана история самих горцев – про воинственные племена, дикие и храбрые, про строгие порядки и следование традициям. Героем считался вождь племени Красных Псов Могучий Бык, объединивший под своей властью несколько родовых племен и создавший первое крупное поселение в горах, насчитывающее около трехсот человек. Рассказывалось и о цитланцах, потомках горцев, спустившихся на равнины и начавших вести оседлый образ жизни. Цитланцы, надо сказать, постоянно поддерживали связь с горцами – торговали с ними и даже отправляли мальчиков в горы на обучение воинскому делу. А за последнее столетие были случаи, что и горцы посылали своих детей к цитланцам в первые открывшиеся школы, изучать грамоту.

Сначала меня удивило подобное поведение, ведь зачем воинственным племенам изучать науки, если это попросту не востребовано? Но на мой вопрос ответила одна заметка, сделанная на полях кем-то из Милоа. В ней говорилось, что горцы нашли в своих пещерах какие-то странные письмена, и некоторые так заинтересовались ими, что предпочли послать своих детей изучать азбуку, надеясь, что знание прольет свет на тайные надписи. И тут в племени Красных Псов стали появляться те, кто назвал себя «искателями». Их группа быстро росла и приобретала вес в племени, что вызвало недовольство жрецов. Жрецы же, в свою очередь, тоже стали посылать новоизбранных на изучение письменности и пра-

вил счета.

Искатели занимались тем, что разгадывали тайные знаки, а также исследовали местность не как охотники, а как исследователи-археологи. Среди них было и немало настоящих ученых, принесших большую пользу своим соплеменникам. Например, открыли несколько новых видов корнеплодов, которые можно было выращивать в суровом горном климате, вывели первые сорта фруктовых деревьев, изобрели установку для обработки стекла, примитивный водопровод и прототип печки.

Популярность искателей росла из года в год. Им противостояли жрецы. Когда пришел первый Милоа, Ингемар, первыми его ценность поняли именно искатели. Он же пытался наладить отношения со жрецами, но тщетно – те прилюдно проклинали его, объявив колдуном и бесом (нечестивым). Но Ингемар отличался здоровым реализмом и не был склонен идти на поводу у жреческих пророчеств. Он был убежден, что судьба находится в руках самого человека, и не поступился своим принципом даже в полном предрассудков обществе горцев. Оберегаемый искателями, он быстро доказал вождям племен, что может дать им больше, чем они могут себе представить. Впоследствии многие представители старого жречества были изгнаны или сами ушли из племен, где их больше не жаловали. Их заменили искатели, причем теперь уже их стали называть жрецами. Так что, насколько я поняла, когда Альв говорил мне о том, что, к его гордо-

сти, жрецы поддержали Ингемара, он имел в виду именно бывших искателей. Что касается прежних жрецов, то в итоге часть из них перебили, а часть предусмотрительно перешла к искателям, на деле мало чем пожертвовав, кроме беспрекословного принятия авторитета Милоа. Но, судя по всему, этот маленький сословный переворот привел к утрате многих ценных знаний и таинств, которыми обладали исконные жрецы.

Через несколько лет после этих событий племя Красных Псов подчинило себе все остальные роды и племена горцев. Тогда в Триниане появился второй Милоа. В сопутствующей объединению войне погиб сын вождя Красных Псов, поэтому, умирая, потомок Могучего Быка передал власть Ингемару. Так началась новая эпоха.

Вчитываясь в летописи, я пыталась представить, насколько отличен был тот мир от нынешнего Триниана. Поразительно, как все изменилось всего за каких-то полвека...

Ознакомившись со множеством легенд горцев, освоив несколько поэм и разобравшись в их культуре и быте, я перешла к «современной истории». Здесь меня ждали куда более подробные и насыщенные материалы. Первоначальные планы Милоа, чертежи первых строений, добыча полезных ископаемых, первые разработки на местах железной руды и нефти, преобразование хозяйств горцев... Я бегло просматривала распухшие от времени тетради с надписями на самых разных языках – как эберианских, так и земных, которые, не

устава я поражалась, тоже прекрасно понимала.

В общем, на освоение всех текстов у меня ушло около недели.

Следующим шагом мне предстояло выбрать профессию. В этот момент, сидя за столом у окна своей комнаты, я с усмешкой вспомнила компьютерные игры, где точно так же, осознав ситуацию виртуального мира, ты выбираешь себе героя и даешь ему ряд характеристик, которые будешь потом развивать в течение игры.

Но я решила не ограничиваться сухой теорией. Убеждая себя в том, что в этом новом мире все дозвоительно делать, я взяла карту Вегарда и отправилась на прогулку.

Город встретил меня пока еще непривычным шумом. Здесь не было слышно визга шин и тархтения заведенных двигателей или гудения аппаратуры и музыки из ларьков – Вегард потчевал своих жителей совершенно иной гаммой звуков.

Вместо автомобилей здесь цокали копытами лошадки и гремели колесами телеги – люди перекрикивались, звук шагов отдавался эхом в узких улочках. Необычный скрип издавали подъемные корзины – канаты натягивались, поднимая вдоль горных стен очередную партию пассажиров.

Кроме этой какофонии, не слишком меня тревожащей после гула земных городов, я разобрала еще один, совершенно новый для меня звук. На мгновение мне показалось, что я живу в жерле вулкана и слышу, как поднимается все ближе к

поверхности раскаленная магма. Это изрядно испугало меня, и я рефлекторно тряхнула головой, будто пытаюсь прийти в себя. Звук уменьшился, но не прекратился.

Часто ли вы занимаетесь тем, что просто слушаете? Слушаете, сидя в своей квартире или идя по оживленной улице? На самом деле, вслушиваясь в окружающие нас звуки, мы можем открыть внутри себя дверь в тонкие миры. Потому что, просто слушая, ты наблюдаешь реальность. И неожиданно понимаешь, что мир не совсем такой, каким ты привык его понимать в шуме собственных мыслей. Чем больше вокруг человека шума, тем больший раздражитель понадобится, чтобы привлечь его внимание.

Слушая Вегард, я впервые поняла, что значит связь с городом, с землей, на которой он стоит. Я ощутила прикосновение Долины, легкие вибрации гор Триниана – они дрожали вовсе не от земных толчков, скорее, исполняли свою песнь. У каждой сущности есть свой звук, своя музыка – будь то человек, животное или камень. Эта музыка вплетена в раду-гу энергий, которые мы все излучаем. И у нас есть особое тайное чувство, с помощью которого мы можем узнать мысли человека, еще не заговорив с ним, или понять, нравится нам это место или нет.

Так вот, впервые услышав горы Триниана, я была очарована. И не потому что влюбилась в эти места – я оставалась предельно сдержанной, – но потому что впервые *смогла* ощутить их так остро. Мне захотелось бежать из Вегарда в горы,

в укромные пещеры, и в полной тишине наполняться странной музыкой.

В этот момент я перестала чувствовать себя одинокой в мире Эбери.

Облегчение и чувство причастности наполнили меня, как будто за раз я обрела в незнакомом городе все: работу, жилье, друзей и даже родных. Мне захотелось просто жить здесь и выполнить то, для чего я сюда пришла.

Интересно, всеми Милоа овладевали такие чувства?

Оскорбленное этим вопросом, мое самолюбие воскликнуло:

– И долго ты намерена сравнивать себя со всеми Милоа? Что было у них, как чувствовали они? Ты хоть и прибыла с одной с ними планеты, остаешься отдельной личностью и можешь выбрать какой угодно путь!

Остановившись под аркой в одной не очень оживленной улочке Вегарда, я задумалась о том, какой путь хотелось бы мне выбрать в этом полудиком мире.

На Земле я следовала вполне закономерным канонам своего общества: начальная, потом средняя школа, планы поступления в вуз. Область выбора профессии, конечно же, интеллектуального плана, условно разделялась на два направления – гуманитарное и техническое.

Что нужно земному обществу на современном этапе развития? Квалифицированные специалисты, чтобы способствовать прогрессу. Ну, и еще великие гуманисты и экологи:

первые – чтобы призывали людей к человеколюбию и порядочности, вторые – чтобы восстанавливали экосистему планеты. Со свойственным подросткам максимализмом я готова была вступить на любой из этих путей, лишь бы хоть как-то поспособствовать улучшению ситуации на планете.

Тут мне в голову пришла еще одна мысль. Уж не потому ли я попала сюда, что так самозабвенно готова отдаться какому-то благородному делу? Спасению людей? Поддержке страждущих? Прекращению войны?

«А что нужно для спасения этого мира? – спросила я себя. – И кем мне стать, чтобы и вправду помочь Эбери?»

Я развернула карту Вегарда, окинула ее взглядом генерала, планирующего военную операцию, и, крепко зажмурившись, наугад ткнула пальцем.

Открыв глаза, я увидела, что мой аккуратно подстриженный ноготь указывает на белое поле за пределами Вегарда. Чуть левее от него располагался овал, обозначавший, похоже, стадион. Рядом было написано: «Тренировочное поле».

Порыскав глазами по округе, я нашла небольшой комплекс зданий, расположенных где-то в лесу.

«Школа разведчиков» – гласила надпись.

Перед внутренним взором тут же пробежал ряд ярких картинок: строгая дисциплина, ночные вылазки, сухой паек... И я, одетая в шкуры, падаю от усталости прямо в зарослях, через которые ползла. Но вместе с тем: дружеская поддержка соратников, отличная физическая форма, професси-

ональное ориентирование в горной местности, представление к наградам... Ух!

Милоа пришли из общества, неумолимо вступающего в информационную эпоху. Из общества, где у человека было множество возможностей, а, главное – постоянный доступ к информации.

Но на Эбери царили иные порядки, и, если я привыкла быть в курсе всех дел, если я хочу участвовать в преобразении этого мира, мне надо быть на передовой. Что я знаю об империи? Только то, что рассказали мне Шаман и Айм. Что я знаю о Триниане? Только то, что увидела за эту неделю и прочитала в не слишком полных источниках. И теперь мне предстояло сделать выбор: удовлетвориться тем, что есть, и остаться в Вегарде или в каком-нибудь другом селении «рядовым работником» или вступить на полную сюрпризов тропу разведчика. Я девушка, но я Милоа. Мне семнадцать, но это значит лишь то, что я достаточно молода для обучения.

Гонимая этими противоречивыми мыслями, я шла напрямиком на север Вегарда – и чем громче раздавался скрип поднимаемых корзин, тем быстрее становился мой шаг и крепла уверенность.

В этом мире появляется шанс найти себя снова, да в таком деле, о котором раньше ты и подумать не мог!

* * *

Подъем на корзине стоил всего три мелочи. Отсчитав шарики «лифтеру», я уселась на маленькое откидное сиде-

нье, немного напряженно глядя на покачивающуюся корзину. Она прислонялась прямо к скале, насаженная на четыре каната. Когда работник крикнул что-то своему коллеге наверху, канаты натянулись, и корзина поехала вверх, мерно покачиваясь и издавая протяжный скрип.

– Быстро привыкаете к таким звукам? – спросила я у «лифтера».

– Привыкаешь, – откликнулся он. – Ничего особенного, все же лучше, чем голодным по горам шастать.

«А я вот именно этим и собираюсь заняться», – подумала я, оглядывая Вегард, крыши которого уменьшались у меня под ногами.

Карта быстро вывела меня на нужную тропу. Надо сказать, что дорога была не из близких, а я в своем порыве совершенно забыла взять какую-нибудь еду и теплую куртку. Пришлось быстро шагать по тропе, уводившей меня вниз по склону в дремучий лес. И хотя тропа уверенно вела вперед через заросли, мое рвение заметно поубавилось. Стало очень не по себе. Туда ли я иду? Что собой представляет Школа разведчиков? Вдруг я буду выглядеть глупо, вот так просто придя к ним? А если кто-то повстречается мне на пути, что сказать?

Вскоре ветки стали хлестать меня по лицу, так сузилась дорога.

А потом послышались голоса. Испуганно замерев, я уж начала думать, куда мне прятаться, но потом поняла, что

смысла в этом никакого нет – голоса и не приближались, они раздавались откуда-то из-за деревьев.

Аккуратно сделав несколько шагов, я сошла с тропы и постаралась укрыться в зарослях. В конце концов, для разведчика это нормальное поведение.

Пробравшись вперед, я осторожно выглянула из-за кустов – передо мной раскинулась широкая поляна. За поляной стояла она – Школа разведчиков. Величественное деревянное здание, прекрасно сочетавшееся с окружающим его лесом.

На поляне «резвились» молодые люди – их было четверо, но позади, ближе к школе, виднелась еще одна компания.

– Непробиваемый Баджер все равно мужик! – восклицал парень лет двадцати, брюнет с приятным, открытым лицом.

– Конечно, мужик, да еще какой! – почему-то немного обиженно произнесла девушка с огненно-красными волосами. – Но очень тактичный и вообще... нормальный!

– Ну, вот мы и говорим, нормальный мужик! – засмеялся другой парень, высокий и худой.

Эти слова окончательно смутили девушку. Несмотря на ее вызывающий цвет волос, у нее было небольшое бледное лицо с россыпью веснушек и необычно беззащитный, растерянный вид.

Мне было неловко показываться перед этими людьми, но если я хотела попасть к Баджеру, а не плестись обратно через темнеющий лес, надо было переступить через свою застенчивость.

Вернувшись на тропу и оправив одежду, я как можно более спокойно и непринужденно вышла на открытое поле.

Мое появление заметили сразу, даже быстрее, чем я ожидала.

– Добрый вечер! – поздоровалась я, не давая молодым людям время прийти в себя. – Могу я поговорить с... с Баджером.

Почему-то я запнулась, и мне еще более неудобно оттого, что они, быть может, поняли, что я подслушивала их разговор.

Но приятной наружности брюнет легко поднялся с травы, как будто сама земля подтолкнула его, и с улыбкой приблизился ко мне.

– А с кем мы имеем честь...? Простите нас, это всего лишь любопытство!

– Самуэла. Самуэла Лилиан, можно просто Сэмми. Новая Милоа, – я улыбнулась, протягивая руку. Меня ждало крепкое рукопожатие.

– Ох, я слышал о вас! Знаю, вас привели Шальной и Колка, Шальной часто у нас гостит, хотя даже не поступил еще в школу. Просто он с детства участвует в вылазках, – пока брюнет говорил, ко мне приблизились другие – огненноволосяя девушка и двое парней.

– Я Элиза, ученица школы первого ранга, – представилась девушка.

– Я Свон из рода Землепашцев, но можешь звать меня

Длинный, или просто Трос, – протянул руку высокий парень.

– А я Мэрт Большая голова, – произнес третий парень. Хоть голова у него была и небольшая, но круглая, и сам он был крепко сбитым и невысоким.

– Ну а я просто Шмидт и тоже Милоа, – очаровательно улыбнувшись, сказал брюнет.

Он сразу мне понравился.

– Рада познакомиться с вами, – совершенно искренне изрекла я. – Меня привело сюда не столько любопытство, сколько тайное желание или зов сердца – думайте как хотите, но если все сложится благополучно, я, наверное, здесь задержусь.

– Это здорово, еще одна Милоа! – воскликнул Шмидт. – Ты тут точно останешься, после встречи с Баджером и уходить не захочется! Я провожу тебя!

Вместе мы дошли до школы. Вблизи здание напоминало огромный терем и пахло одновременно древесиной и русским селом. Там Элиза и двое парней нас покинули, свернув к общежитию или, как здесь это называли, дому-дурдому.

– Почему так? – засмеялась я, глядя вслед друзьям.

– Поселишься – поймешь, – подмигнул Шмидт.

Пока мы шли по коридорам и лестницам, Шмидт успел рассказать мне о себе и своей жизни на Эбери.

Он попал в Триниан тринадцатилетним сопляком, но быстро, по его словам, наверстал упущенное. Его первые годы прошли в одном из селений цитланцев, где его под свое

крыло взяла одна дородная крестьянка, чей сын уже завел свою семью и жил в другом доме в том же селении. Шмидт окреп на свежем молоке и натуральной пище, быстро научился управляться с лошадьми и колоть дрова, с отличием окончил сельскую школу и даже влюбился в свою соседку-цитланку, которая теперь была его невестой и ждала лишь окончания обучения Шмидта. Год назад, когда ему исполнилось восемнадцать, он решил податься в разведчики. Здесь не возникло проблем, и теперь он уже получил второй ранг.

Всего таких рангов в школе существовало три, и только после третьего юный разведчик отправлялся на свою первую серьезную операцию. Обучались не по классам, а все вместе, просто наиболее выдающимся давали следующий ранг. В обучение входили, как я и ожидала, ориентирование, законы выживания в дикой среде, физическая подготовка, включая бег на выносливость по пересеченной местности, изучение боевых искусств, фехтование, история Эбериана и наука об армии имперцев, где рассказывали все известные детали о враге.

Всю эту информацию я услышала за каких-нибудь полторы минуты, пока мы шли к месторасположению Баджера.

– И все это ты можешь постичь куда быстрее остальных, потому что ты – Милоа! – почти с ликованием заключил Шмидт, ведя меня к комнате, где я увидела нескольких мужчин. Они сидели в кругу прямо на полу и распивали какой-то напиток, ведя оживленный разговор.

Шмидт совершенно бессовестно всунулся в комнату и, обратив на себя внимание, тихонько махнул головой в мою сторону.

– Господин большой Б., к нам гостя.

Сначала меня поразила манера Шмидта общаться с начальством. Но потом я вспомнила, что он – Милоа, а значит, ему многое дозволено.

«Шмидт, как и все мы, – надежда Эбери. Весьма жизнерадостная надежда со своеобразным чувством юмора», – подумала я, чуть отступая, чтобы никто, кроме Баджера, не смог меня увидеть.

В проеме появился мужчина могучего телосложения. В кожаных бриджах, легкой бежевой тунике и такой безрукавке поверх нее, он напомнил мне одновременно огромного медведя и закоренелого байкера. Широкое лицо заросло темно-русой бородой, на голове красовалась буйная копна волос. При этом растительность наблюдалась явно по всему телу, определила я, взглянув на руки и видневшуюся из-за ворота туники грудь большого Б.

Единственное, что не пугало во внешности этого человека, были его небольшие, на удивление добрые глаза.

– А, Самуэла! Последняя из прибывших! Я видел ваше имя в новых списках! – воскликнул Баджер, протягивая мне свою лапищу.

Робко ответив на рукопожатие, я продолжала разглядывать командира разведчиков.

– Приятно познакомиться! Извините, что отвлекла от разговора, может, следовало бы заранее попросить вас о встрече, – извиняющимся тоном начала я.

– Ох, не надо формальностей! В нашей школе это все не в ходу! – заявил Баджер. – Знаете ли, разведчикам надо быть кратким и быстрым, только тогда ты можешь стать хорошим антом.

– Ант – это горское слово, то же самое, что разведчик или шпион, – объяснил Шмидт.

– Зайдете? – пригласил тем временем Баджер, указывая на комнату, где сидели другие мужчины.

– О, – мое сердце учащенно забилось. Я представила себя сидящей под строгими взорами своих будущих учителей, каждый из которых будет оценивать меня по своим меркам.

«Но кого я пытаюсь обмануть? Если пошла в разведчики, скромность и скованность мне точно не помогут. В душе я же лидер, кроме того, здесь я – Милоа, а значит, пользуюсь особым почетом».

– Не беспокойтесь, тут все свои, вы сможете задать какие угодно вопросы, – подбодрил Баджер.

И тут мое внутреннее воображение нарисовало иную картину: я, бесстрашная, уверенная в себе, достигаю новых и новых вершин в своем деле. Я раскрепощена, у меня много друзей и знакомых, все, за что бы я ни взялась, спорится в моих руках. Моя воля закаляется день ото дня, в то время как отношение к жизни становится все более легким.

«Всегда говори да», – вот слова, требующие практического применения.

– Хорошо, – кивнула я. – Еще раз извините, что прерываю беседу.

– Для нас куда важнее разговор с Милоа, – совершенно серьезно ответил Баджер.

– Пожалуй, я пойду, – махнул мне рукой Шмидт.

– Да, еще увидимся, – кивнула я, глубоко вздохнув и как можно спокойнее входя в зал.

На подушках вокруг низенького стола сидели пятеро.

Баджер, встав рядом со мной, немного торжественно произнес:

– Прошу познакомиться – последняя из прибывших Милоа, Самуэла!

И стал представлять всех по кругу:

– Мастер разведки и предводитель передовой группы антов Лорент!

Темнокожий мужчина с длинными черными волосами, истинный горец (при взгляде на него мурашки бежали по коже), молчаливо кивнул. Его суровый вид был явно не напускным, а накинутая на плечи накидка не скрывала страшных шрамов, пересекающих грудь.

– Начальник дозорных Бирук!

Коренастый загорелый мужчина лет пятидесяти. Лицо открытое, взгляд решительный. Он сдержанно улыбнулся и приветственно поднял руку.

– Генерал действующей армии Гра!

О Гра я уже слышала из разговора Шамана с дозорным. Это был поджарый мужчина невысокого роста, на верхней губе у него виднелись небольшие темные усики. В отличие от предыдущих двух мужчин, Гра оказался самым приветливым – он не только улыбнулся рядом белоснежных зубов, но и пожал мне руку.

– Староста цитланской деревни Гурий!

Этот был попроще. Высокий, могучий, с крупными чертами лица и умным взглядом, он смотрелся наиболее миролюбиво.

– Наш ученик третьего ранга, выдающийся разведчик Максон!

Максон явно был самым молодым в компании. Он посмотрел на меня с чисто мужским интересом, открытое лицо расплылось в улыбке.

– Прошу, займите место в нашем кругу, – произнес он, указывая на свободный коврик.

Я села, скрестив ноги. Все эти знакомства и ситуация в целом сильно смущали меня. Но я старалась сделать вид, что чувствую себя уверенно, и упорно возрождала в памяти образ бесстрашной и увлеченной новым делом девушки, которой мне так хотелось быть.

– Вы хотите стать разведчицей, Самуэла? – обратился ко мне Гра.

«Он – глава действующей армии. Разведчики формально

прикреплены к нему как подразделение, хотя авторитетом у них является, несомненно, Баджер. Значит, если я хочу вступить в эти ряды, стоит оказать особое уважение этим двум господам, и особенно Гра.

– Хотя я уже имела честь познакомиться с одним разведчиком Милоа, – осторожно начала я, – но он давно живет в Триниане и воспитан больше в ваших традициях. Поэтому у меня остаются сомнения на тот счет, смогу ли я выдержать все испытания и пройти уроки...

Окружающие как-то смущенно заулыбались. Только Лорент сохранил невозмутимое спокойствие, а Бирук, кашлянув, сказал:

– Самуэла, всем известна черта Милоа сомневаться в своих способностях, особенно на первых порах. Но не было еще ни одного случая, чтобы в итоге пришелец из другого мира не добился успеха.

– Вам не кажется, что во всем, что касается Милоа, у вас выработался некий штамп. Я имею в виду, предрассудки, – сама не ведая зачем, начала я. – Как только я попала сюда, все местные жители (на ум пришло слово аборигены, но оно звучало как-то грубо) говорили мне примерно одно и то же обо всех Милоа: они очень скромны, лишены эгоизма, но на удивление мудры и изобретательны. Милоа – посланцы небес. Милоа сначала слабы физически, но быстро приспосабливаются, и в любом случае они очень умны.

«Зачем я им это все говорю, что я хочу донести?»

– Просто я хочу сказать, что не стоит нас всех зачесывать под одну гребенку. Каждый из нас в том мире принадлежал к разным народам и даже разным эпохам.

Я замолчала, чуть ли не с осуждением глядя на шестерых мужчин. На самом деле мне была интересна их реакция. Взорвется ли горец? Смутится ли Баджер? Захлопочет ли Гра?

Но вместо них мне ответил Максон.

– Дорогая Самуэла, твое возмущение вполне понятно, но скажи, как нам тогда относиться к вам? Если мы не будем придерживаться какого-то единого мнения, все перемешается – каждого Милоа будут с подозрением осматривать, задаваясь вопросом, не замышляет ли он что-то дурное? Как себя тогда будет чувствовать только что прибывший, и так перепуганный человек? Заметь, мы все, – он обвел рукой собравшихся, – воспринимаем тебя как отдельную личность. Но вот общей массе народа лучше видеть в Милоа полубогов. Это гарантирует вам безопасность, а людям – надежду.

Я кивнула. Слова Максона удивили меня (не ожидала я такого красноречия от бывалого разведчика), но мне было важно их услышать. Я решила перевести тему на более общие проблемы, благо, вопросов у меня было достаточно.

– А оправдана ли надежда? – спросила я. – Как я понимаю, ситуация у нас не самая обнадеживающая. Что делается для противостояния имперцам? Много ли наших шпионов в их рядах? Каковы замыслы врага?

Присутствующие в комнате удивленно переглянулись.

– Мы не думали, что тебя сразу заинтересует именно это, – признался Гра. – Но эти вопросы мы не разглашаем просто так даже среди Милоа. И вовсе не в ущерб вам. Того, кто избрал себе путь мирного жителя – строителя или землепашца, – просто не интересуют эти темы. Но ты заинтересована. А значит, ты уже в наших рядах.

– Я еще не уверена в своих силах относительно физической подготовки, – сказала я (перед глазами продолжала стоять картина: я валяюсь на грязной земле, не в силах сделать и шага), – но что касается новостей с передовой – мне важно это знать. Мне важно быть в курсе последних событий.

– Поразительно, – усмехнулся Бирук. – Она еще в себя не пришла, а уже готова бежать в уподножье. Тогда тебе прямой путь в разведчицы, красавица.

Его слова немного смутили, но в то же время сильно польстили мне.

– А чем ты занималась у себя в мире? – спросил Баджер.

Я заметила, что он, уже собираясь принять меня под свое командование, задает вопросы по существу.

– Я просто училась в школе. Собиралась поступать в высшее учебное заведение. Ничего общего с военной подготовкой. Я больше занималась танцами, и то недолго. Но я люблю природу, а здесь есть возможность проникнуть в ее тайны.

– Ну, по части тайн лучше тебе тогда обратиться к жрецам, – подал голос Гурий. – Визард Рик примет тебя с распростертыми объятиями.

– Нет уж! Эти жрецы только и делают, что совершают всякие мистические ритуалы, проку от которых ни на грош! – пробасил Баджер с таким животрепещущим возмущением, что мне показалось, будь его воля, он бы всех жрецов заставил землю копать.

– Баджер, жрецы важны для народа, – миролюбиво произнес Гра. – И не только. Визард дал бы фору многим разведчикам, а его ум, не в обиду вам, – обратился он ко мне, – не уступает Милоа. Он передает множество интересных сведений, полученных из своих не слишком достоверных источников, но большинство из них потом оказываются верными. Кроме того, он поддерживает народ, его просто обожают!

– Тогда, если вы тяготеете к мистике, вам прямой путь туда, – сказал Бирук, добродушно глядя на меня.

Я покачала головой.

– Это все звучит заманчиво. И да, я тяготею к мистике. А как же тут не тяготеть, если сам факт попадания меня в этот мир – сплошная мистика?! Но даже если жрецы из своих «тайных каналов» могут видеть втрое больше, чем вы, вряд ли они смогут дать отпор врагу. Поэтому я прошу вас принять в свои ряды.

Я не хотела, чтобы мои слова звучали как-то торжественно или напыщенно, или очень требовательно. Поэтому воцарившееся молчание порядком напугало меня.

– Нет, эти Милоа и вправду строго индивидуальны. И каждый преподносит свои сюрпризы, – услышала я бормо-

тание Бирука.

– Для меня будет честь принять вас в свои ряды, – произнес Баджер так торжественно, будто короновал меня.

– Поздравляю, – подмигнул Максон.

Тогда вдруг заговорил Лорент.

– Вы отважны, юная дева, и это похвально. Сможете ли вы справиться с чувством опасности – покажет время. Ваши слова не восприняты как хвастовство, но, если верить в их искренность, вы слишком хороши. И это накладывает на вас ответственность, которую вы, я вижу по вашим глазам, готовы принять. Храбрая девушка, если кто и разрешит нашу проблему с имперцами, то такая, как вы.

Его странная манера говорить выдавала в Лоренте истинного горца. Но слова его прозвучали как пророчество. Не выдавая своих страхов, я попыталась перевести все в шутку:

– Уж не хотите ли вы сразу послать меня в пасть имперцев, раз я кажусь такой... смелой и сообразительной?

Лорент улыбнулся, напомнив мне древнего идола или языческого бога.

– Вы мыслите, как все, во временных рамках. Однако горцы по-другому видят время. И мы можем видеть иначе и события. Я лишь сказал о ваших возможностях.

– Спасибо, – только и нашлась ответить я, сильно смутившись.

– Вот и славно, – решил разрядить обстановку Баджер, дружески хлопнув меня по плечу.

Так я стала разведчицей.

* * *

Положение Триниана не было бедственным, но народ, как и говорили мне ранее, жил под постоянным страхом вторжения. Любой обнаруженный или пойманный разведчик мог вызвать у имперцев желание окончательно поработить жителей гор. Триниан напоминал мне маленького зверька, забившегося в узкое ущелье, в которое пролезала лапа огромного тигра по имени Эбериан. Достать его тигру не позволяла узость ущелья, но если очень постараться и расширить отверстие... Все зависело от того, насколько Эбериан голоден до новых территорий.

Что-то надо было делать, но что? Горы Триниана изучались – каждая новая тропа, каждая пещера могли послужить убежищем или замаскированной ловушкой.

Чтобы воссоздать огнестрельное оружие и научить воинов использовать его, понадобится не один год. При этом следовало особенно много внимания уделять демографическим процессам. А ведь долины в Триниане – это не поля Цитлана, и земля для вспашки ограничена. Жизнь в пещерах также вызывает множество сложностей. Нужны землепашцы, нужны действующие войска, но не меньше нужны и рабочие для рудников и кузниц. Сколько жителей в Триниане? Сложно сказать, но с цитланцами насчитывалось не больше двадцати тысяч. Смешная цифра по сравнению с армией имперцев, которая насчитывала более ста тысяч человек. И часть из них

постоянно несла службу в лагерях у подножия Триниана.

На что можно было рассчитывать горцам?

На нестабильность в самом Эбериане. Всем было известно, насколько неустойчиво положение империи. Тут и там вспыхивали мятежи, которые подавлялись силой. Империя держалась на страхе подданных. А земная история убедила меня, что ни одна держава, правление которой основано на страхе, не будет существовать длительное время. Но тут все было иначе. Эбериан – единственная империя на пока что единственном известном материке Эбери. Такого прецедента у землян не было. У любой империи находились конкуренты – пускай сначала слабые, они набирали силы и меняли политическую карту планеты.

А Эбериан? Единственной силой, противостоящей ему, был Триниан, и то в глазах самих горцев. Едва ли имперцы считали нас опасной силой и принимали всерьез. И наша кажущаяся слабость и малочисленность спасала нас вот уже на протяжении полувека.

Я часто думала, что может противопоставить горстка Милоа силам Эбериана. Думала и о том, что лично я могу сделать, будучи пока еще неопытной разведчицей?

Я верила, что, раз мы продолжаем жить здесь, и наше существование не раскрыто, у нас есть предназначение. Но, как и опасался Айм, новые Милоа начали появляться все дальше от гор Триниана. Для него это был сигнал тревоги, для меня – сигнал к действиям.

– А что, если судьба, в которую мы по умолчанию верим, просто дает нам знак, что пора что-то предпринимать? – спросила я у владыки Триниана, посетив его перед своим отъездом в школу разведчиков.

Айм усмехнулся моему вопросу. Грустно усмехнулся.

– А что предпринимать? Если появятся идеи, поделись, будь так добра. Я готов идти на риск, но этот риск должен быть оправдан.

Я лишь кивнула. Собрав свои скромные пожитки и с тоской вспоминая о той куче вещей, которая летела со мной в самолете до моего исчезновения, я распрощалась со своей «пещерной комнатой» и с каким-то особым удовольствием покинула Вегард.

«Быть мне теперь муравьишкой», – с иронией думала я, удивляясь, как английское слово могло означать неуязвимо-го разведчика на языке горцев.

Глава 4. Друг с Земли

Встретили меня приветливо. Элиза провела в новую комнату, где мне предстояло жить еще с тремя ученицами.

«Чем не студенческая жизнь?» – подумала я, глядя на большое помещение с четырьмя весьма уютными на вид кроватями.

Но именно с этого дня у меня начался тяжелый кризис. После стресса и новых впечатлений я очутилась, наконец, в спокойной обстановке, жизнь вошла в размеренное русло. Более того, весь день был подчинен строгому расписанию.

Тренировки и занятия очень нравились, но я не могла избавиться от щемящего чувства одиночества. Некому писать письма, некому хвастаться своими успехами.

Да и что с моими родителями? Как пережили они мое исчезновение? Я понимала, что каждый Милоа задается подобными вопросами, но легче от этого не становилось.

Настоящих друзей тоже не было, вернее, они просто не успели появиться. Кто из Милоа пытался понять и поддержать меня? Айм? Но это его обязанность как правителя Триниана. Шмидт? Но он вырос среди тринианцев и, казалось, совершенно не переживал – вечно веселый, парень был душой компании и без конца сыпал остроумными шутками.

Я же прошла все стадии душевных мучений, которые только могла испытать. Ожесточение на окружающих меня людей, раздражение на установленные в школе порядки, обида на несправедливость судьбы и отсутствие кого-либо, способного меня понять. И, конечно же, страх. Страх произвести плохое впечатление, выразившийся в боязни показать себя на тренировках и в общении с другими учениками, страх перед учителями за то, что не оправдываю тех надежд и громких слов, которые произнесла в первую встречу перед руководством, страх перед будущим, казавшимся мне безрадостным.

Бывали, конечно, и моменты подъема, когда я воспаряла духом, а перед моим внутренним взором снова возникал образ отважной Самуэлы, лихой разведчицы и души компании.

Но была ли я такой в реальности?

Конечно, нет.

Я казалась себе запуганным кроликом, и, что еще обиднее, была уверена, что и другие видят во мне замкнутую недоверчивую тихоню. Я пыталась сделать вид, что я всего лишь наблюдатель, изучающий обстановку, но это был самообман. Когда же я набиралась храбрости сказать хоть слово, комок застревал у меня в горле, а ребята уже переходили на другую тему.

Они ничего не замечали.

Мои соседки по комнате были хорошими девушками, но поначалу отношения с ними оставались на уровне знакомства. Альберта была популярна у противоположного пола и все вечера просиживала в общей гостиной, приходя в комнату глубоко за полночь. Юира дни напролет проводила в библиотеке, причем к ней частенько присоединялась и третья, Омату. Именно с ней у меня начали складываться более близкие отношения.

Омату была из рода горцев. Ее отец был потомком вождей, мать – жрицей. Омату сама выбрала путь разведчицы, родители не возражали. Девушка с ранних лет была приучена к самостоятельности и казалась на удивление самостоятельной. Я тайно завидовала ее независимости и мечтала обрести такие же внутренние силы, чтобы преодолеть душевные метания.

Но освобождение от угнетенного состояния пришло

немного иначе.

Тем вечером Юира готовилась к выступлению по теме правил поведения разведчиков при виде врага. Тема крайне обширная, доклад Юиры должен был занять не меньше часа.

Альберта, как всегда, пропадала в гостиной. Я же сидела на своей кровати и пыталась вырваться из лап накатившей хандры. Несмотря на сильную усталость, сон никак не шел.

В этот момент вошла Омату. В руках она несла какой-то сверток.

– Привет, – тихо поздоровалась девушка.

– Привет. Что это у тебя? – почти безучастно спросила я.

– О, это от матери. Надо передать одному жрецу, живущему в долине цитланцев. Только вот у меня совершенно нет времени – я же готовлюсь к получению второго ранга.

– А где живет этот жрец? – решила уточнить я. Странное предвкушение вдруг согрело меня изнутри.

– В Цитлановке, вернее, в пещерах за ней. Ах, ты можешь и не знать...

Многие студенты делали скидку на то, что я – Милоа, причем новенькая. Поэтому некоторые сторонились меня, а те, кто общался, делали это как-то осторожно и неуверенно, будто боялись, что я не пойму их или пойму неправильно.

– Я знаю, где Цитлановка. Это самое большое поселение цитланцев, и оно не так уж далеко отсюда. Хочешь, я отнесу сверток?

– Ты? – удивленно переспросила Омату.

Затем немного подумала и произнесла:

– Хотя, ты ведь только начала обучение и можешь себе позволить прогулять. Тем более, мне кажется, тебе надо развеяться.

Девушка улыбнулась. Она напоминала мне дикую газель: длинные сильные ноги, темные волосы, всегда зачесанные в высокий хвост, точеные черты лица и необычайно загорелая кожа. Если бы не решительный нрав, заставлявший молодых людей испуганно отскакивать с ее пути, Омату была бы настоящей королевой этой школы, и никакая Альберта не смогла бы с ней сравниться.

– Да, я с тобой согласна, – улыбнулась я в ответ.

Мне нужно было какое-то событие, какой-то особый знак или ритуал, с помощью которого я смогла бы вырваться из своего состояния.

Поэтому на следующий день я встала ни свет ни заря, когда девушки еще крепко спали. Натянув коричневые бриджи, меховую жилетку поверх бежевого джемпера и кожаные ботинки, я взяла сверток и выскользнула из общежития. Я планировала управиться за одни сутки, переночевав в одном из гостевых домов Цитлановки, и следующим утром вернуться в школу.

На Земле я редко попадала в передряги, ведя размеренную и лишённую серьезных неожиданностей жизнь. Но мир Эбери явно решил изменить мою судьбу.

От Школы разведчиков вглубь лесов вела такая же тропа,

какая привела меня сюда из Вегарда. Углубившись в чашу, я без особого энтузиазма вспомнила прошедшие за последний месяц тренировки, благодаря которым эти места были исследованы как свои пять пальцев.

Я ускорила шаг.

«Надо вырваться. Дать свободу не только своему телу, но и духу. Сделать так, чтобы все эмоции освободились и забылись, оставив сухую, фактическую память».

И я начала разговор с собой.

«Так, Ли, ты попала на Эбери и уже почти два месяца как-то держишься. Твое существование здесь похоже на бегство раненого зверя – даже бежать достойно не можешь, а ползешь, прячась в кустах. И это в то время как внутри тебя обитает грациозное животное – пантера или волчица, олицетворение силы и опасной красоты. И выбор невелик. Либо я сейчас бреду до ущелий и падаю в одно из них, либо продолжаю существовать, как раньше, испытывая невыносимые муки совести, либо беру себя в руки и становлюсь хозяйкой своей жизни. Интересно, докладывают ли обо мне учителя Айму или кому-то из вышестоящих? К примеру, Айм, прохаживаясь по своему кабинету, спрашивает: «Ну, как там Самуэла Лилиан?», а какой-нибудь из наших тренеров-преподавателей отвечает: «Она переживает адаптационные ломки, дело временное». И Айм участливо кивает, тут же забывая обо мне. Неприятно, да и абсурдно... Хотя порой кажется, что такого мира и такого общества просто не может быть, и

я либо брежу, либо нахожусь в коме».

– Но почему я должна думать, какого обо мне мнения другие? Я – это я, и я сама – творец своей жизни!

Подчиняясь неожиданному порыву, я побежала. Как будто мало мне было бега во время тренировок. Но тут было другое – я убегала от своего прошлого. И забежала далеко за пределы знакомых мне лесов, стремясь лишь к одному – вытрясти из себя все отчаяние, всю печаль и уныние.

Неожиданно по спине пробежал холодок. Я ускорила бег, мчась уже так, будто меня преследуют черти из преисподней. Заслышав странный шум, я обернулась и обнаружила, что меня и вправду преследуют! Серая тень выскочила на тропу.

«Неужели волк? Мне в жизни не удрать!» – думать ясно едва ли удавалось. Да и долго бежать, еще и боясь, что тебя могут схватить, тоже вряд ли получится.

Понимая, что на тропе меня быстро нагонят, я инстинктивно свернула в лес. Тело начали хлестать ветки, ноги – царапать кустарник.

Я не могла понять, гонятся ли за мной, и как определить, где находится преследователь. Силы были на исходе. Рюкзак, в который я положила сверток для жреца и свои пожитки, скакал на спине, словно я была ездовой лошадью, а он – наездником.

Развязка произошла, когда я сбавила шаг и практически вывалилась из кустарника на открытое пространство. В лицо пахнуло прохладой и одновременно что-то больно сжало

мою ногу, обдав кожу горячим дыханием. Я резко дернулась вперед и упала, отчаянно пытаюсь вырваться. Перед глазами промелькнули лес и земля, я покатила по песку и со всего маха рухнула в воду. Холод сковал тело, я захлебнулась.

Одному Богу известно, как я выплыла. Протерев глаза, я увидела, что меня поглотило небольшое лесное озеро, чьи берега вплотную примыкали к густому лесу. Мой преследователь исчез, но я убедилась, что это был волк, по отпечатку лапы на мягком откосе и резкому запаху.

«Наверное, старый матерый хищник, и, наверное, большой, раз не смог поймать меня», – подумала я, еще не осознав, какой опасности избежала.

Я поплыла на другую сторону, где увидела более пологий берег. Нога саднила, и мне не терпелось посмотреть, что с ней.

«Главное, чтобы умный волк не придумал обежать озеро и закончить дело», – с безразличием, свойственным болевому шоку, подумала я.

Мокрая и порядком продрогшая, я выбралась на сырую плотную землю. От пережитого меня начало колотить. Причем не только потому, что на меня напал хищник. Отчаяние от того, что в этом мире даже нет человека, который смог бы утешить меня, вызвало истерику.

«Где же ты, волк? Приди и загрызи меня, кому я нужна в этом Триниане?»

Слезы обиды сдавили горло, и я зарыдала, и рыдала тем

громче, чем больше понимала, что в такой глуши никто не услышит меня и не придет на помощь.

Нога оказалась прокушенной, что еще раз убедило меня, что преследовавший меня зверь был волком или одичалым псом.

Бинта с собой не было, но был платок. Перевязав им ногу, я разделась, кое-как выжав одежду. Переодеться мне было не во что, я взяла только пижаму, намереваясь остаться в Цитлановке на ночь.

С неприязнью натянув сырые бриджи и разобрав вещи в рюкзаке, я потрясла сверток, который сама же вызвалась передать жрецу.

«Если содержимое испортится, тем хуже для меня», – мрачно думала я.

Как всегда бывает со мной после припадков отчаяния, я обозлилась. На мир, который никак не помогал мне, только подсовывал трудности и неудачи, на себя, что не сумела завести друзей и стала такой недоверчивой трусихой.

В таком настроении я доковыляла до деревни.

Трактир располагался прямо при въезде в Цитлановку. Я зашла туда, не обращая внимания на сидящих за столами гостей, и направилась прямо к трактирщику, хмуро сверля его взглядом.

– Приветствую, – буркнула я. – Мне бы комнату, ванну и чего-нибудь горячего. И врача вызовите, будьте добры. Я Милоа, и в лесу на меня напал какой-то зверь.

Да, я сделала это. Воспользовалась статусом, чтобы потребовать себе самое лучшее.

Трактирщик при последних словах внимательно посмотрел на меня, на мой мокрый и усталый вид, на красные злые глаза и ссадину на лбу, и торопливо забегал, сначала клича службу, потом послав служанок приготовить лучшие комнаты и ванну, а сам тем временем налил мне бодрящего напитка.

– Вот, это поможет вам, пока все готовится! – сказал он, почти с трепетом протягивая мне кружку.

– Спасибо, – все так же грубовато ответила я, одним махом осушив добрую половину. Это был слабый алкогольный напиток. Не пиво и не сидр, но что-то вроде того. Послаще, как наливка, но бурого оттенка по цвету, почти как какао.

«Спаивают, ну и ладно», – подумала я, опрокидывая в себя оставшиеся полкружки.

И попросила налить еще.

Что было потом, память показывала обрывками. И вовсе не потому, что я была пьяна. У меня началась лихорадка. Помню, как сама прошла наверх, как отмахивалась от служанок, пытавшихся меня переодеть, как вошел врач, старик с обеспокоенным лицом, и долго осматривал рану. В конце концов, моя нога подверглась обработке и перевязке, но я слышала обрывки фраз о «возможности заражения» и «воспалении легких от переохлаждения».

Мне было наплевать.

Вскоре я забылась в бредовом сне. Впервые в своей жизни я потеряла сознание от болезни и слабости.

* * *

Очнулась я уже не в трактире. Глаза ужасно болели, как будто вчера я весь день провела перед монитором компьютера. Сквозь полуопущенные веки я рассматривала маленькую комнату, в которую меня поместили. Если бы не мебель и домотканый ковер на стене, я бы решила, что нахожусь в бане – стены из простых обтесанных бревен, в промежутках между которыми виднелся мох. Маленькое окошко, в которое я едва ли смогла бы пролезть, располагалось прямо над моей постелью. В углу, наискосок от меня, стоял небольшой темный комод, на котором были разложены салфеточки и расставлены вазочки. У изголовья кровати я обнаружила столик с миской, стаканом и тряпицами. Дверь была прикрыта.

«Наверняка у меня был жар и меня спасали. Это определенно больница. Вот бы на Земле были такие палаты!»

За окном светило солнце и даже слышалось щебетание птиц. Прекрасная погода прекрасного дня.

«Интересно, сколько я проспала?»

Я приподнялась на постели и только тогда поняла, насколько плохо себя чувствую. Голова болела, горло распухло так, что я явно не смогла бы проглотить даже крошку, а слабость в теле напоминала о перенесенной лихорадке. Дышалось тоже тяжело.

«Ага, все признаки ангины. Главное, чтобы и вправду не

было воспаления легких или какого-нибудь бронхита».

Вспомнив о событиях в лесу, я в тревоге высунула из-под одеяла свою ногу. Она была аккуратно, я бы даже сказала, идеально перевязана.

«Где рюкзак?» – проскочила мысль.

Он обнаружился под столиком на полке. Все было на месте, правда, тщательно просушено.

«Честные люди на славу позаботились обо мне», – с благодарностью подумала я, откидываясь на подушки, так как на осмотр своего имущества потратила все свои силы.

Я проснулась от того, что кто-то заглянул в мою комнату. Осторожно открыв глаза, я, к своему удивлению, увидела молодого человека с невероятно знакомой мне внешностью. Неожиданное воспоминание из земного прошлого как ножом полоснуло сердце. Пораженная, я моргнула, ожидая, что видение рассеется или, наоборот, мой воспаленный мозг прояснится. Но, снова открыв глаза, я увидела перед собой того же юношу, внимательно и встревоженно глядевшего на меня.

Он был высок ростом и весьма плотного, мускулистого телосложения. Серо-голубые глаза смотрели с прямоотой и уверенностью, но и с какой-то потаенной мягкостью. Коротко стриженные каштановые волосы торчали забавным чубом вперед так, что, отрасли он их немного подлиннее, могла бы получиться челка. Овальное лицо и небольшой рот дополняли картину. Я помнила, как взрослые говорили, что, не

будь он таким подвижным в детстве, он мог бы сильно располнеть, впрочем, и сейчас он явно сдерживал свою фигуру физическими упражнениями, благодаря которым вместо теоретического толстяка я видела перед собой необыкновенно привлекательного и мужественного мужчину.

Боясь ошибиться в догадках, я решила сделать вид, что не узнала его.

– Кто вы такой? – прохрипела я, с ужасом обнаружив у себя полное отсутствие голоса.

– О, вы очнулись! Я Алесандер, и вы находитесь в моем доме. Я нашел вас в больнице и забрал к себе.

– Зачем? – с подозрением спросила я.

Алесандер явно смутился.

– Я возвращался домой и зашел в таверну, а там встретил моего знакомого – врача, который как раз вас осматривал. Он рассказал о вашем положении, и я решил забрать вас к себе. Мои служанки позаботятся о вас гораздо лучше, чем прислужники в таверне! Да что я болтаю? Ведь мы же с вами земляне, это все решает!

Он присел на стул, который я не заметила, так как тот стоял в конце кровати спинкой к стене.

«Значит, Алекс не узнал меня. Но интуиция его не подвела».

– Приятно познакомиться. Я Самуэла, – почему-то я остереглась говорить свое настоящее имя, как будто боялась, что он узнает меня.

– Приятно познакомиться, Самуэла, – со всей серьезностью произнес Алесандер. – Как вы себя чувствуете?

– Честно говоря, ужасно. Горло... ну, вы и сами слышите, – просипела я.

– Вам лучше побереечь его, – так же серьезно, но с какой-то мужской заботливостью произнес он.

«Отлично, не надо будет рассказывать о себе. Хотя почему я скрываюсь? Боюсь неоднозначного отношения? Или не хочу предстать перед ним в таком виде, в то время как он помнил подругу детства доброй и доверчивой девочкой?»

– Расскажите мне, как вы попали сюда и чем занимаетесь? – спросила я, надеясь на долгий рассказ.

– Ну, я, если честно, не считал, сколько живу на Эбери. Года три, наверное. Но за это время так много произошло. На Земле я был простым мальчишкой, здесь же стал генералом.

Я удивленно расширила глаза.

– Да... – в подтверждение моему выражению лица произнес Алесандер. – Не поверите, но тут мои успехи вознесли меня на невиданные высоты. Я провел множество атак на врага.

«Атаки на имперцев? Об этом я как-то не слышала... Вряд ли Алекс будет приукрашивать, хотя в детстве у него была буйная фантазия, но сейчас шутить на такие темы из тщеславия... нет, он не таков. Но стать в семнадцать лет генералом?! И еще, если атаки проводятся, значит, правящие

круги Триниана что-то от меня утаили... А я тем временем впуталась в студенческую среду, навалив еще на себя камень отчаяния и депрессии!»

– А сейчас что, работы нет? – спросила я неуклюже, желая лишь побольше узнать о старом друге и ситуации на фронте.

– Как сказать, просто небольшой отпуск. У нас, оффаров, своя система. Хотел бы я узнать побольше и о вас, но не хочу мучить ваше горло. Надеюсь, мы еще успеем поговорить. Вы не хотите пить?

Я кивнула. Конечно, не страшная жажда, но смочить воспаленное горло не помешает.

Алекс все с тем же непоколебимым спокойствием налил мне стакан мягкого и немного кислого на вкус напитка. Судя по всему, меня им поили и в бессознательном состоянии. С первым глотком ко мне как будто вернулась память о прошедшей ночи. Как Алесандер уже приходил в эту комнату, как служанка помогала мне добраться до уборной. Значит, все не так запущено, как мне казалось.

– Я должна была передать этот сверток одному жрецу, живущему неподалеку, – сказала я, доставая сверток.

– Так вы служите жречеству? – спросил Алекс.

– Нет, – прошептала я, не сказав ни слова о Школе разведчиков. Пока меня начнут разыскивать, пройдет еще не менее суток, а за это время я успею отправить посыльного с объяснительной.

– Я могу передать сверток, – вызвался Алесандер, прочтя

в записке имя жреца.

– Передайте ему, что это посылка от жрицы Каолы Ота Лу и извинитесь за меня, если содержимое испорчено, так как я умудрилась искупать его в озере вместе с собой.

– На вас ведь напал зверь? – спросил Алекс, явно вспомнив, что сказал ему врач.

Я кивнула.

– Да, я вырвалась, но упала в озеро.

– Ох, сочувствую. Но, может, это вас и спасло. Теперь уже все позади, не переживайте. А на отстрел того зверя я послал своих ребят.

Мои брови удивленно взметнулись вверх, но для Алекса, видимо, это было дело обыденное. Он поднялся.

– Я передам жрецу сверток, можете не волноваться. Отдыхайте и набирайтесь сил.

С этими словами Алекс, улыбнувшись, вышел из комнаты.

Александр. Вернее, как он себя тут решил называть – Александр, с ударением на последний слог. Правда, для меня он всегда был Алекс или даже просто Ал. Мы были лучшими друзьями в детстве, пока в возрасте десяти лет нас не развела сама судьба. Его семья переехала за границу, а еще через два года мы потеряли связь. Так как наши семьи общались не слишком тесно, новые впечатления быстро отвлекли двух подростков от памяти друг о друге. Но все же я порой вспоминала своего энергичного и отважного друга с богатым во-

ображением и проказливым характером. И эти воспоминания всегда согревали мое сердце, хотя я никогда не думала о встрече.

И вот прошло пять лет, за которые произошло множество событий. Ведь каждый год в юношеском возрасте наполнен огромным количеством впечатлений: взросление, первая любовь, поиск себя, дружба и предательство, школьные экзамены и веселые тусовки... Столько ярких впечатлений не переживешь уже никогда в жизни.

Поэтому воспоминания об Алексее, казалось, имели двадцатилетнюю давность. Да и не он это был совсем! Мальчик и почти взрослый мужчина – что схожего между ними?

Но почему же я не назвала себя, будто пыталась выиграть время и узнать побольше о нем? Рано или поздно он разоблачит меня и обидится, что не открылась сразу. Значит, долго тянуть нельзя. Значит, надо предстать перед ним в лучшем виде. Конечно, мне хотелось показать, какая я во всей красе! А для этого надо было быстро восстанавливать силы.

Я как раз запихивала в себя остатки принесенной служанкой еды, когда в дверь тихо постучали. В комнату вошел мужчина в длинном балахоне пурпурного оттенка с синими вертикальными полосками, расшитыми белой нитью. Черные волосы были сплетены в тоненькую косицу, а усы и борода аккуратно подстрижены. При этом выделялись пронзительные, как вода в горных озерах, синие глаза, смотревшие на меня одновременно умиротворенно и доброжелательно.

За мужчиной появился Алесандер.

– Самуэла, это жрец Архи Да, которому предназначался твой сверток. Услышав о приключившемся с тобой, он изъясил желание проведать тебя лично.

– Приветствую тебя, Самуэла! – улыбнулся мне Архи Да. – Я целитель и хотел бы оказать тебе помощь независимо от того, сколько врачей уже пытались облегчить твою болезнь. Я очень благодарен тебе, что ты проделала такой нелегкий путь ради меня, так как посланное мне жрицей Каолой следовало передать без участия почтальонов.

– Рада была помочь, – прохрипела я, с растерянной улыбкой переводя взгляд со жреца на Алекса и обратно. Последний ободряюще кивнул мне и исчез за дверью.

– Позволь мне осмотреть рану, – почтительно обратился ко мне жрец, достав, откуда ни возьмись, небольшую сумку.

Я послушно достала из-под одеяла ногу, и жрец приступил к осмотру.

– Тебе повезло, что зверь с такой могучей пастью не успел перекусить мышцы и кость, – совершенно спокойно произнес Архи Да.

– Я вовремя упала в озеро, – полушутя откликнулась я.

– На всякий случай я нанесу специальную смесь. Она впитается в кожу и уничтожит зачатки болезней, которые могли проникнуть со слюной хищника. И принимай, пожалуйста, этот отвар, – жрец поставил на столик глиняную коробочку. – На одну ложку кувшин кипятка. Выпивай по кувшину в

день. Это восстановит твои силы и отгонит всякую заразу. А горло полощи вот этим сиропом четыре раза в день. Пять капель на стакан теплой воды, – и Архи Да поставил на столик маленькую склянку.

– Спасибо, но за что мне такая честь? – спросила я, хотя прекрасно понимала, что действия жреца могли быть просто благодарностью, тем более что услугу ему оказала Милоа.

– Жрецы знают многое, чего не ведают простые люди. Тем более оказание помощи бедствующим – наша первая обязанность. С древних времен наше сословие было, прежде всего, собранием целителей, передающих свои знания из поколения в поколение, и только потом великий дух приоткрыл нам дверь в мир провидения.

– Так Милоа и вправду играют здесь особую роль? – спросила я. – У них есть предназначение?

– Конечно, и ты сама знаешь это. Поэтому мы так чтим вас. Несмотря на свои сомнения и метания, вы уверенно идете к тому, что вам предначертано.

– А что я могу сделать, чтобы помочь Эбери? – прошептала я, прежде всего прося совета.

– Священное дитя, твое сердце, как никто другой, подскажет тебе, в чем твое предназначение. И не ограничивай свою силу, ибо она куда больше, чем ты можешь себе представить!

Архи Да порылся в своем чемоданчике и достал подвешенный на шнурке кулончик. Это была ладонь, сделанная с большим мастерством: можно было рассмотреть ногти и

каждую фалангу пальца, хотя они были сомкнуты, кроме торчащего в сторону большого. При этом сама ладошка была размером не больше крупной монеты. В ее запястье была дырочка, через которую продевался шнурок.

– Этот амулет я дарю тебе, чтобы ты носила его и верила в свои силы. Он сделан из жидкого металла, текущего в недрах гор Триниана, как кровь течет по нашим венам. Мы называем ее рукой Ву, единого Духа. На ладони ты увидишь линии, считающиеся идеальными линиями для человека. Не важно, веришь ты в символы или нет, но носи этот амулет, как подарок жрецов.

Я почувствовала странную тягу к маленькой руке. Погладив подушечкой большого пальца ладонь Ву, я ощутила покой и прибывающие силы.

– Спасибо, – с искренней благодарностью обратилась я к жрецу.

– Надень амулет и не забывай принимать лекарства, если хочешь быстро встать на ноги, – напомнил мне Архи Да, поднимаясь со стула. – Удачи тебе, Самуэла Ли.

Слова жреца вдохнули в меня новую веру в себя. Позвав служанок и попросив их заварить принесенные целителем травы, я всерьез занялась процессом выздоровления.

* * *

– Нет, я просто показала себя слабачкой! Жизнь устроила мне испытание, смогу ли я продержаться в незнакомой обстановке хотя бы месяц, а я заняла, как будто пришел мой

конец! Я же не сидела в тюремной камере – меня окружали вполне дружелюбные, открытые люди! Могла бы сделаться душой компании и завести кучу друзей, войти в доверие к преподавателям...

После месячного молчания, даже несмотря на все еще саднящее горло, я говорила без умолку. Как много, оказывается, значит для меня близкий человек! Пускай даже старый знакомый, но зато он знал меня до этого, он дорожил нашими отношениями!

– По-моему, ты слишком самокритична. Многие земляне тут годами из депрессии не выходят, были случаи, когда люди сходили с ума, просто судьба их замалчивается. Так что ты просто похандрила, чтобы потом заново найти себя, – рассудительно произнес Алекс. Каким же уравновешенным и серьезным он стал! И куда подевалась проказливость мальчишки и детский задор?

– Тебе можно дать не семнадцать, а все тридцать лет. А по зрелости суждений так и пятьдесят, – сказала я, внимательно глядя на своего заново обретенного друга.

– На войне беспечности не место. Я сразу по прибытии сюда попал в переделку и видел смерть людей. И сам был вынужден убить. Мне было лет четырнадцать, если не меньше. Так что теперь я едва ли могу беззаботно смеяться.

– Ал, но ведь это ужасно! – воскликнула я. – У тебя же психологическая травма, которая мешает чувствовать всю прелесть жизни!

– Давай не будем о моих травмах. Я избрал путь воина, а тут мягкость характера неприемлема. Мне вверено командовать солдатами, а с ними надо обращаться строго и справедливо. Если бы я все время был весельчаком, никто бы меня не слушал.

– А ты пробовал? – ляпнула я.

– Нет. И не собираюсь.

«Вот уж подумать не могла, что он станет таким. Думала, что обрела понимающего друга, а получила черствого солдафона. Но делать нечего – жизнь не раздаривает людей просто так».

– Ладно. Через пару дней я вернусь в школу, а то и так уже сильно отстала. Будешь приезжать в гости или встретимся через пару лет на линии фронта?

Алекс хмыкнул.

– Мой отпуск еще не закончился. У вас ведь есть выходной? Тогда я приеду к тебе. Учись ездить верхом, так как пешком до Цитлановки ты больше не пойдешь!

Я улыбнулась в ответ.

– Спасибо за заботу, дружище!

Я, конечно, встала в позу. В позу той, кто будет намеренно вести себя с Алексом не так, как он привык в своем ненаглядном штабе. И ему останется либо рассориться со мной в пух и прах, либо принять мои правила игры. Я ему не солдат и не маленькая девочка, за которой требуется присмотр.

На следующее утро я разглядывала свое отражение в круг-

лом зеркале на стене. Лицо бледное, но с него пропали все прыщи и угри. Под глазами небольшие круги, но сами глаза не усталые и блеклые. Наоборот, в их серо-зеленых глубинах вновь пылают огоньки. Волосы, конечно, следует постричь, тем более что крашенные концы смотрятся ужасно, а сверху уже вылез мой родной, светло-каштановый цвет.

«Мне подошел бы пепельный», – подумала я, вспомнив, что в Вегарде сейчас модно окрашивать волосы именно в этот цвет, да и краска натуральная. Может, рискнуть?

Я никогда не была в восторге от своей внешности. Ничего выдающегося: среднего роста, худенькая, с небольшими чертами лица. Разве что осиная талия и искорки в серо-зеленых глазах могли привлечь внимание... Но рядом с длинноногими красавицами и грудастыми блондинками мне не стоять. И все же я старалась обрести себя. Я представляла, что могу стать очень ловкой разведчицей – юркой и стремительной, как маленький зверек. И еще, если надеть длинное платье и сделать высокую прическу, я становилась похожа на маленькую леди – светлая кожа, правильный носик и длинные пальцы придавали мне весьма аристократичный вид.

Иными словами, я не слишком комплексовала. Но все же придется приложить немало усилий, чтобы из никого превратиться в кого-то – например, в выдающуюся разведчицу Самуэлу Ли.

С этого дня я во что бы то ни стало решила начать активную социальную жизнь. И пусть я случайно скажу глупость

или буду казаться полной незнайкой, зато меня хотя бы заметят. Тем более Омату и Элиза всегда поддерживали меня, да и со Шмидтом неплохие отношения...

Обратно меня отвез Алекс, заодно показав, как правильно держаться в седле. Сам-то он сидел на коне как влитой. Моя же страсть к лошадям росла не то что по часам, а по минутам. И здесь мы нашли общую тему для разговора. Воистину, мужчины везде одинаковы – если нет машин, они будут говорить о лошадях, если нет спорта – обязательно развяжут кровавую войну. Может, открыть в Триниане Олимпийские игры? Нет, тогда имперцы точно захватят нас. Лучше ввести спортивные состязания в самом Эбериане! Тогда все brave воины побросают мечи и щиты и побегут играть в футбол и бить рекорды по плаванию в бассейне, который вчера еще был милым парковым прудиком.

Только для этого придется проникнуть в империю и занять там не последнее положение.

Вот тогда я вспомнила о шпионах. Слухи о них передавались из уст в уста шепотом, а правительство Триниана хранило шпионскую деятельность в строжайшем секрете. Даже Милоа, кроме правящей верхушки, ничего не знали. А знает ли Алекс? Наверняка, ведь он генерал, подчиняющийся напрямую Гра и Айму. Неудивительно, что он стал таким серьезным – сколько тайн и ответственности на нем! Но для меня Алекс теперь еще и важный источник информации. Такой информации, которой могут не обладать даже высокопо-

ставленные особы. Очень, очень полезное, а главное – милое сердцу знакомство. Что же, Ал, мы с тобой должны поладить.

Воодушевленная своими мыслями, я возвращалась в Школу разведчиков.

Глава 5. Визард Рик

Войдя в комнату, я обнаружила там Юиру и Омату. Девушки сидели каждая на своей кровати – Юира перебирала пергаменты, что-то записывая в свиток, Омату рассортировывала какие-то камешки из своей шкатулки.

– Добрый день! – поздоровалась я, все еще ощущая некоторую робость.

– Добрый, – улыбнулась мне Омату. Юира кивнула.

– Вы слышали о моей болезни? – осторожно спросила я.

– Да, посланец передал вести Баджеру. Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась Омату. Ее тон можно было принять за сдержанно-безразличный, если бы я не изучила ее достаточно хорошо. У всех горцев и даже у их потомков весьма странная манера говорить и выражать свои чувства.

– Весьма неплохо. Я встретила в Цитлановке своего старого друга.

– Он тоже Милоа? – подала голос Юира, подняв на меня свои большие глаза.

– Да, мы были друзьями детства.

– Пожалуй, это первый случай, когда среди Милоа находятся два знакомых еще на Земле друг другу человека! – удивленно воскликнула девушка.

– Ну, пути Господа неисповедимы, – пожалала плечами я и обратилась к Омату:

– Ты ведь уже знаешь, что посылка доставлена?

– Да, я была в этом уверена. Ты очень ответственная, – спокойно произнесла дочь жрицы.

– Я встречалась с самым жрецом. Кажется, им известно больше, чем всем нам. Почему ты не пошла в жрицы?

– Тайное знание отдаляет тебя от людей. Мне этого не хотелось, – ответила Омату, продолжая свое занятие.

– Но, кажется, ты все равно интересуешься этим. По крайней мере, разными символами и камнями, – я указала девушке на ее коллекцию.

Та впервые посмотрела на меня в упор. Подняв на ладони несколько камней, она сказала:

– Я всегда питала к ним слабость. Это – душа Триниана. Здесь все цвета, все формы. И каждый из них живой и неповторимый, как и человек. Камни могут стать удачей, могут стать поддержкой.

– А я вот не слишком доверяю артефактам, – Юира отложила свитки и подошла к кровати Омату. – Это все звучит красиво, но я всегда считала, что ничто не помогает человеку лучше его ясного ума и открытого сердца.

– Открытым сердцем ты слышишь песню Триниана. А эти камни помогают твоему сердцу стать еще более чутким, – произнесла Омату, показывая Юире россыпи камней.

– Я слышала эту песню. Когда только прибыла сюда, – ска-

зала я. – Тогда я была в Вегарде, и мне захотелось бежать прочь, чтобы познать горы в более укромном месте.

– У тебя чуткое сердце, – взглянула на меня Омату. – Обычно Милоа не слышат пения гор, потому что заняты мыслями об улучшении этого мира. За это мы чтим их, но я бываю расстроена, когда думаю о том, какой дар они теряют. Я боюсь, что Милоа воссоздадут здесь мир таким же, каков есть он у вас, но не исправят ошибок, которые совершили там. Я много слышала о проблемах с природой и перенаселением в вашем мире.

– О да, этого там предостаточно, – пробормотала я, поглаживая камни Омату. – Поэтому мне и обидно, что меня «прислали» сюда, когда там царит такой беспорядок. Мне хотелось бы верить, что я могла бы решить какие-то проблемы на Земле. А теперь вынуждена подстраиваться под другой мир, чтобы решать его проблемы.

Девушки удивленно и одновременно задумчиво смотрели на меня.

– Что ты там говорила про своего Господа? – спросила вдруг Омату.

– Неисповедимы пути Его, – улыбнувшись, ответила я.

– Вот-вот. Может, Он сделал все, как надо. И здесь тебе будет лучше, и жизнь одарит тебя больше, чем в твоём мире.

– Хотелось бы надеяться, Омату.

* * *

Мы вставали около семи утра. В восемь начинались заня-

тия. Но все было далеко не так, как я представляла сначала – никакой армейской обстановки. Первый час посвящалась личной разминке. Ты мог присоединиться к группе с преподавателем или сделать комплекс упражнений самостоятельно. Обязательной была только пробежка по пересеченной лесной местности.

После быстрого душа мы переходили на стадион, который среди своих гордо звался «стратегическим полем». Там сам Баджер посвящал нас в азы военной стратегии и тактики. Часто и нам самим приходилось участвовать в постановочных сражениях.

После этого следовало несколько часов занятий со свитками и книгами: мы изучали историю, географию, правила выживания и ведения разведки и прочее в этом духе.

Никто не контролировал, что и в каких количествах мы читаем. Когда ты был готов к сдаче экзамена, ты подавал заявку и в конце года демонстрировал свои умения, в основном в устном виде, перед руководством. Защитившись по ряду предметов, ты мог получить следующий ранг. Школа выпустила нескольких умельцев, умудрившихся достичь третьего ранга за два года, но таких были единицы. Обычно требовалось года четыре, максимально же ты мог пребывать в школе в течение семи лет, и то, последний год был введен как дополнительный («для чайников», как я это назвала). Расчет шел на то, что студент получает по одному рангу за два года, хотя многие справлялись быстрее: добрая половина учащих-

ся оканчивала школу через три года после поступления.

Все зависело от самого человека. Заходя в библиотеку, ты понимал, что в течение трех часов можешь делать все, что тебе вздумается: либо дурачиться с друзьями, прячась от ворчливых библиотекарей, либо самому разметить себе план обучения. Наиболее старательные студенты набирали горы свитков и книг, с головой окунаясь в чтение. Однако материала было не так уж много, а некоторые источники передавались из рук в руки, как великая ценность, или читались коллективно.

После самостоятельной работы мы шли на обед и перерыв, после чего наступала пора изучения боевых искусств.

Нет, тринианцам был непонятен мой восторг от упражнений с мечом, хлыстом или луком. Им непонятно было мое восхищение при виде преподавателя по рукопашному бою, показывавшего очередной прием, и уж тем более никто так не смеялся от удовольствия, как я, когда мне удавалось освоить этот прием и повалить соперника на землю.

– Ах, Шмидт, ты слишком рано покинул Землю! – добродушно издевалась я над своим другом. – У нас почти вся молодежь одержима эпохой Средневековья и миром фэнтези – есть куча фанатов, спящих и видящих себя верхом на коне и с мечом в руках. А всякие сражения в виде реконструкций проводятся уже чуть ли не в каждом городе! Мир меча и магии сводит землян с ума!

Может, я что-то и приукрашивала, но делала это, толь-

ко чтобы поддеть Шмидта, гордящегося тем, что он вырос в Триниане и так хорошо здесь освоился. Кроме того, мои рассказы привлекали многочисленных друзей Шмидта, всегда крутящихся вокруг него, как свита вокруг короля. О, я просто воровала его постоянных слушателей!

Прошло всего два месяца после того как закончилась моя хандра, а я уже видела существенные продвижения в своих тренировках. Замечали это и преподаватели.

Раз в две-три недели, вместо субботнего выходного, у нас проводился «Старт-марш» – соревнование в лесу, что-то вроде марш-броска с элементами ориентирования. Все желающие углублялись в лес, где организаторы распределяли препятствия и подсказки разной степени сложности. Надо было как можно быстрее и при этом правильнее пройти все испытания. Каждый раз устраивалось что-то новенькое: отыскать и собрать какие-то предметы, поймать «сбежавшего пленника», в роли которого выступали разведчики второго и третьего рангов, или, наоборот, спасти своих друзей, взятых в плен «врагами-имперцами». Соревнования проводились как в одиночном, так и в парном, и в командном виде. Два раза я участвовала в них в паре с Омату, на третий раз отважилась записаться в одиночный вид, а в четвертый попала в команду со Своном Длинным.

Мы прекрасно проводили время.

Вечерами или даже посреди бела дня, когда мне вдруг становилось грустно или одиноко, я уже привычным движением

гладила кончиками пальцев свою ладонь Ву и просила Единый Дух помочь мне справиться с нахлынувшей тоской.

Как правило, это помогало.

Алекс приезжал ко мне еще дважды, а по окончании отпуска уехал в военный штаб. Отношения наши складывались в размеренном русле – обычно мы ездили верхом до Цитлановки, где угощались в самом дорогом трактире, а потом гуляли по поселению или сидели у Ала дома. Бывало, я оставалась у него ночевать, но тогда приходилось вставать ни свет ни заря, чтобы успеть к занятиям. О, как я ненавидела рано вставать!

Что касается нашего общения, то по прошествии семи лет мы оказались слишком разными и держались друг за друга только в дань общему прошлому. По крайней мере, так считала я, со своей стороны приписывая еще заинтересованность в Алексе как в источнике полезных данных. Он и вправду многое мне поведал, чего я не могла бы узнать в школе, но при этом не сказал ничего такого, что можно было бы выдать за государственную тайну.

Кроме Алекса и женщин, прислуживающих у него дома, я сошлась с доктором Патром, который оказал мне первую медицинскую помощь в трактире. Сначала я пришла к нему с подарком из благодарности, а потом еще не раз заглядывала на чашечку чая. Он был искренне рад нашему знакомству.

Однажды я встретила жреца Архи Да, когда тот пришел в Цитлановку на рынок. Я поздоровалась и показала ему ла-

донь Ву, висящую у меня на груди. Он ответил своей умиротворенной улыбкой.

Через два месяца произошло еще одно событие. Мы с Альбертой и Омату выбрались в Вегард. Алекс к тому времени уже отбыл в штаб, и мои выходные оказались совершенно свободны.

До Вегарда был час пешего пути, и мы провели его в незаптейливом разговоре.

Встреча со столицей не вызвала во мне особых ощущений. На самом деле, я была рада, что покинула Вегард: воспоминания о времени, проведенном здесь, были не самые радужные.

Мы заказали себе новую одежду и накупили всяких безделушек. Деньги в школе нам были не нужны, но на выезд в город школьный казначей всегда отсыпал щедрую горстку мелочи и несколько леденцов, чего вполне хватало на покупки и развлечения.

Ни Айма, ни архитектора Мишу, ни доктора Бертоня я не встретила, что, впрочем, меня нисколько не расстроило.

В хорошем расположении духа мы вернулись в школу.

– Что необходимо продемонстрировать, чтобы получить первый ранг? – спросила я у Шмидта во время утренней тренировки.

– О, хочешь подняться в уровне? Похвально! – заулыбался он. – Ну, с первым рангом все довольно просто, его без проблем дают всем, даже не придираясь особо. Тебе и по-

давно дадут!

– Так, а что входит в список экзаменов?

– Ну, из физических упражнений – основы ориентирования, бег на выносливость. Впрочем, если три мили пробежишь, зачтут сразу, можешь дальше не париться. Что же еще было... из устных экзаменов азы выживания в лесу, основной свод правил разведчика, история Эбери. А, самое главное – продемонстрировать свою программу. Можно либо показать комплекс приемов по бою, например, по фехтованию или рукопашному бою, или же что-либо теоретическое... Например, описать в подробностях снаряжение имперского воина и разведчика или же с кипой карт и свитков презентовать какую-нибудь знаменитую битву!

– А где-нибудь можно посмотреть примеры всего этого? Ну, список тем?

– Повторы не слишком приветствуются, поэтому мой совет – придумай что-нибудь сама. Но в школе есть открытый архив с презентациями всех сдававших экзамен – там уже больше сотни презентаций!

Начиналась зима. Мне посчастливилось попасть в Триниан летом, а теперь предстояло столкнуться с лютым тринианским морозом. Из Цитлановки прибыла повозка с зимней одеждой – мы отобрали себе по паре парадных и тренировочных сапог, теплых штанов и свитеров. Со склада были принесены теплые одеяла, шапки и шубы. Форма у всех была одинаковой, но многие ребята получали одежду из дома.

Юире, урожденной цитланке, родители прислали шарф из шерсти степных коз, которых адаптировали к жизни в долинах, – очень качественный и весьма дорогой подарок.

Омату купила в Вегарде ниток и сама связала себе перчатки и теплый пояс. Я вязать не умела, а никого, кто прислал бы подарки, у меня не было, так что я довольствовалась купленным в Вегарде и выданным школой. К этому времени мой угол в комнате порядочно оброс всяким добром – многое мне отдал Алекс, заявив, что мне все это куда нужнее, а у него половина вещей только в шкафах пылится. Более того, когда мы с подругами (на этот раз Юирой и Элизой) как-то раз приехали в Цитлановку, где мы остановились, естественно, в пустующем доме Алекса, служанки надарили нам целую кучу вещей к зиме, так что пришлось одолжить из конюшни лошадь, чтобы довезти все до школы.

На его фоне я могла бы выглядеть бедной студенткой, но в Триниане разделение людей по благосостоянию оставалось относительно незаметным. Тем более, мы оба были Милоа и местные изначально относились к нам с пиететом. Вероятно, с этим был связан и тот факт, что Алексу выделили огромный дом и целых три служанки, несмотря на то, что большую часть времени он проводил в военном штабе.

С начала зимы я стала готовиться к экзаменам на первый ранг. Вспоминая свой разговор с Баджером и другими командирами, я избрала темой своей «презентации» влияние

жречества на ход военной кампании в Триниане. Тема была совсем не для первого ранга, но зато интересная. Меня так и подмывало доказать Баджеру, с которым мы находились почти в приятельских отношениях (впрочем, он относился по-дружески ко всем ученикам, прекрасно понимая, что очень скоро, возможно, мы все будем сражаться бок о бок), что жрецы не такие уж «шарлатаны», как он считал.

Чтобы узнать больше об истории жречества и, возможно, даже заглянуть в его тайны, я наметила себе начало лютого месяца (как прозвали в Триниане январь), чтобы посетить Цитлановку и попросить о содействии Архи Да.

Что касается лютого месяца, то в это время Триниан скывал холод, который мог бы конкурировать и с сибирскими морозами, поэтому уроки в школе ограничивались публичными чтениями в гостиной общежития, занятиями в библиотеке и единственном в школе спортивном зале. Многие на это время уезжали домой, к своим семьям. Омату отбыла первой, направившись в Вегард, где решили провести зиму ее родители. Юира поехала в свое селение в глубине гор, а Альберта как раз собиралась в Цитлановку. С ней-то я и решила скоротать путь. Тем более у меня была лошадь, которую следовало вернуть в конюшню Ала, а это значило, что не придется тащить все вещи на себе.

Снег скрипел у нас под ногами, холодный воздух наполнял легкие, а бледное солнце лишь иногда выглядывало из-за облаков.

– И как лошади не холодно? – спросила Альберта, ведя под уздцы коня Алекса.

– Я подстелила под седло толстый плед, так что не замерзнет, – откликнулась я, думая о том, когда в Триниане изобретут снегоуборочные машины.

– А у вас с Алексом что-то было? – перешла на любимую тему Альберта.

– Нет, мы просто друзья, – стараясь не выдавать никаких эмоций, произнесла я.

– Сэм, но ведь вы не виделись столько лет, а тут встретились! В другом мире! И ведь он генерал – у него и связи, и влияние... И сам он хорош собой!

– Но ведь это не значит, что я должна кидаться ему на шею и перерезать глотки всем девушкам, которые слишком откровенно на него посмотрели, – все с тем же безразличием сказала я. – Мы просто друзья.

– Неужели тебе безразличны мужчины? – почти возмущенно спросила Альберта.

– Нет, почему же, очень небезразличны. Просто, наверное, я не встретила еще того, кто бы мне понравился именно как мужчина, а не как друг.

– Но ведь у вас в мире девушки же встречаются с парнями! Мне Шмидт рассказывал! У тебя был парень? – продолжала допытываться она.

– Хм, да, был один, – односложно ответила я.

– И ты теперь не можешь его забыть?

– Нет, мы расстались до моего попадания на Эбери.

– Тогда почему бы тебе не сблизиться с кем-нибудь здесь?

Вы же общаетесь со Шмидтом!

– Но у него же невеста! – почти осуждающе посмотрела я на Альберту.

– Ладно, тогда Свон. Он, кажется, равнодушен к тебе. Вы оба такие светлокожие! – нисколько не обиделась на мой тон Альберта.

– Слушай, прекрати заниматься сводничеством! Следующим летом я стану загорелой, как шоколадка, и тогда с бедным Своном случится удар. И вообще, я сама разберусь со своей личной жизнью!

– А кто такая шоколадка?

О, самое лакомое кушанье планеты Земля! И почему в Триниане не растет какао? Не знаю, долго бы я протянула в этом беспощадном мире без шоколада, если бы не многочисленные медовые сладости, которые тут изготавливались в изобилии. Но оду шоколаду Альберте я все же прочла:

– Шоколад – это самое вкусное кушанье, которое только можно отведать в моем мире. Конечно, на вкус и цвет товарища нет, но ты себе не представляешь, каким унылым кажется Эбери без шоколада! Его делают из какао-бобов, растущих в южных странах. Может, у вас они тоже растут, просто их еще не обнаружили. Шоколад горек и сладок одновременно, он тает во рту, придает тебе энергии и бодрости, делает твою жизнь ярче и интереснее и при этом он не вреден,

как табак или крепкая настойка! А цвет у него... ну, как раз как кожа у нашей Омату, темный и насыщенный. В той части мира, где я жила, загорелая кожа очень в моде!

– Ну и ну! А у нас наоборот, ценятся белокожие, поэтому многие даже волосы в белый цвет красят! – заявила Альберта.

– Я тоже покрасить хочу, но при этом не собираюсь оставаться бледной, как смерть, – сказала я.

– Кстати, Сэм, а почему ты в первый месяц такая зашуганная была? – спросила вдруг моя спутница.

– Как тебе объяснить... – протянула я. – Я же Милоа, могу себе позволить и похандрить.

– Говорят, люди, которые не боятся быть слабыми, и есть истинные мудрецы, – выдала неожиданно Альберта, которой не были свойственны философские рассуждения.

Так я снова осталась в выигрыше в глазах окружающих.

Архи Да встретил меня без удивления, но явно не ожидал моей просьбы помочь с историческим наследием жречества.

– Ты выбрала не просто сложную, а исключительную тему! – вполне одобрительным тоном произнес он. – Никто за такое доселе не брался. Но ты ведь прекрасно понимаешь, насколько яро мы, жрецы, охраняем наши тайны.

– Но неужели вся ваша история – сплошная тайна? Поверьте, я не хочу таким образом совать нос в вашу... внутреннюю жизнь. Просто расскажите мне, какие пророче-

ства, подвергшиеся огласке, потом сбылись. Можно начать и с междоусобных войн горцев – там уж точно не должно быть особых секретов, ведь тогда и жрецы считались скорее колдунами, чем священниками! – торопилась объяснить я.

Какое-то время Архи Да сидел молча, явно о чем-то раздумывая. Потом внимательно посмотрел на меня. Мне показалось, что ладошка Ву на моей груди нагрелась.

– Ты – Милоа, и могла бы стать даже верховной жрицей, хотя такого случая наша короткая история еще не знала. Но в тебе есть то, что очень интересует жрецов. Ты принесла в Эбери особую энергию. И, видимо, сам Единый Дух желает, чтобы жречество не оставалось в стороне от твоей жизни. Думаю, тебе надо познакомиться с Визард Риком. Он расскажет больше меня.

– Хорошо! Я буду рада с ним познакомиться. Но начинается лютый месяц, и если нам надо далеко добираться до его дома, то стоит поторопиться, – рассудила я.

На мои слова Архи Да едва сдержал улыбку.

– Я что-то не то сказала? – спросила я.

– Нет, просто Триниан хорош тем, что весь усеян подземными ходами, поэтому тебе не придется далеко идти, – ответил жрец.

– О, тогда когда?

– Приходи завтра.

– Я буду утром.

От жреца я вышла в прекрасном расположении духа.

Однако на следующее утро я почувствовала себя немного разбитой. Путь из школы в Цитлановку и встреча со жрецом утомили меня – физически и эмоционально. Мороз на улице крепчал.

Закутавшись в шубу и терзаемая невеселыми мыслями, я вышла из дома Алекса и направилась к дому Архи Да.

Жрец жил в небольшой избе рядом с пещерой, которая располагалась сразу за Цитлановкой. Эта пещера переходила в подземные ходы и освещалась изнутри особыми кристаллами. В избешке же жрец принимал посетителей из поселения, безошибочно угадывая их приход.

Когда я подходила к дому Архи Да, навстречу мне вышел молодой человек. Был он низкого роста, с темными волосами и светлой кожей. Что сразу поразило меня – это его глаза. Слишком необычные глаза для юноши: они как будто освещали все его лицо, всего его и даже все то, на что он смотрел. Этот свет нельзя было увидеть, но можно было ощутить, словно тебя коснулся легкий ветерок или ты окунул руки в поток зеркально чистой воды. Из-за этого сразу складывалось устойчивое впечатление, что глаза юноши огромны и, вне всякого сомнения, ярко-голубого цвета. Увиденное поражало и зачаровывало.

– Приветствую тебя этим прекрасным морозным днем, Самуэла Ли! – улыбнулся мне юноша самой открытой и загадочной улыбкой, которую я могла бы представить.

– И вам доброе утро! – откликнулась я, выжидая, пока собеседник представится.

– Визард Рик, – сказал тот, протягивая мне руку.

– Что? – сорвалось с моих губ, пока я автоматически отвечала на рукопожатие.

– Я был так обрадован вестью, что вы хотите увидеться со мной, что решил выйти вам навстречу. Я – не тот, кого вы ожидали увидеть, не так ли? Мало кто знает меня в лицо, представляя в роли верховного жреца совершенно иного человека!

– Честно говоря, да. Этот мир преподносит все новые сюрпризы. Вы и вправду так молоды, как выглядите? – спросила я.

Визард с улыбкой покачал головой.

– Сохранять юность тела – задача несложная. Каждый мог бы достигнуть этого и жить сотни лет, если бы хоть немного интересовался законами тонкого мира.

– Я слышала о такой вещи, как переселение души из тела в тело в одной и той же жизни. Вы не занимались ничем подобным?

– Нет. Все эти годы я берегу одно тело, дарованное мне Единым Духом.

Общаясь с Визардом, мне хотелось плакать и прыгать от счастья одновременно. Казалось, я нашла человека, действительно все понимавшего и знавшего все мои внутренние боли и переживания. Он знал, для чего мы здесь и почему со-

бытия идут именно таким ходом, а не иначе. Он знал законы Вселенной. Он владел силой всеведения.

– Предлагаю пройти в пещеру Архи Да, а оттуда мы проделаем путь до одного очень приятного места, где сможем отдохнуть и поговорить.

И Визард Рик повел меня к пещере.

«Визард – почему мне так знакомо это слово? Уизард. Что-то из английского, по-моему. Надо будет спросить у какого-нибудь Милоа».

В укромном уголке пещеры Архи Да был тайный ход в недра гор. Туда-то мы и направились.

– Слышишь песню Триниана? – спросил вдруг Визард.

– Для этого мне надо остановиться и сосредоточиться, – ответила я.

– Сосредоточиться? Я думаю, лучше всего расслабиться. Давай попробуем.

И верховный жрец Триниана остановился и сел прямо посреди темного, холодного коридора.

Мне ничего не оставалось, как последовать его примеру. На мгновение меня сковал страх – этот главный жрец Триниана оказался непредсказуем, будто жил на другом уровне бытия. Можно ли ему доверять?

Мне пришлось опереться спиной на холодную стену подземного хода. Промозглость и сырость охватили тело, но я постаралась абстрагироваться от них. И поймала себя на мысли, что е позволю Визарду смутить меня.

«Может, мне и стоило стать жрицей», – подумала я, закрывая глаза.

Мое сердце учащенно забилося, когда из глубин гор стали приходить необычные, но мощные звуки. Как описать музыку, которую слышишь душой, а не ушами? В ней есть и ритм барабанов, и тонкая трель виртуозной флейты. В этой мелодии слышатся голоса всех жителей мира, смех, крики и плач. Ветер степей и шум волн, бряцанье оружия и шумное дыхание, которое могло быть моим или любого животного, или даже дыханием камня. Наконец, я услышала биение сердца. Огромного сердца планеты Эбери.

А вдруг и вместо ядра Земли бьется огромное сердце, такое же, как в груди каждого человека? Стоит только представить, и ощущение необыкновенного единства накрывает с головой...

Я очнулась, готовая расплакаться. И еще больше была поражена, когда увидела Визарда. Слезы катились по его щекам, в то время как ладони были плотно прижаты к полу. Огонь в светильниках колыхался, хотя я не чувствовала никакого ветра.

Затем он встал легко и плавно, как кот.

– Каждый раз, соединяясь с Эбери в едином дыхании, ощущаешь прилив прекраснейшей энергии. Это любовь. Многие считают, что любовь ограничивается влечением к противоположному полу или же матери к своему дитя. Но превыше всего – любовь к Единому Духу. У вас это называют

любовью к Богу, а Бог при этом наделяется какими-то совершенно человеческими качествами, в то время как он выражается во всем, что нас окружает. Планеты не менее живые, чем люди, и мы должны обладать мудростью и пониманием того, что не все разумные существа похожи на нас, но могут иметь и другие, необычные и даже невидимые формы.

– Но почему горы позволяют нам с такой легкостью проникнуть в самое сердце планеты? – спросила я.

– Триниан расположен в потоке мощной энергии. Да и услышать планету вовсе не так легко. То, что тебе это удастся, говорит лишь о твоей предрасположенности чувствовать то, что другим недоступно. Большинство же либо боится этих сил, либо вообще не подозревает об их существовании.

– То есть эти горы – своего рода портал?

– Они гораздо больше, чем портал, хотя бы потому, что сюда прибываете вы, посланники Земли.

– Почему именно мы?

– Спроси у себя.

Множество вопросов застряло в горле, не найдя выхода.

Визард Рик провел меня по подземным ходам, казалось, в самое сердце Триниана. В одном из коридоров мы подошли к выдолбленным прямо в скале ступенькам, ведущим наверх.

– Эта лестница ведет к месту, которое я хотел тебе показать, – сказал Визард, неспешно начиная подъем.

Я последовала за ним.

Визард Рик и здесь не обманул моих ожиданий. Вместо тайных святилищ или жреческих храмов мы оказались в удивительном месте, расположенном высоко в горах: подземный ход вывел нас на склон, откуда я могла увидеть невероятную панораму в виде гряд скал и ущелий. Они тянулись далеко на юг, а за ними даже можно было разглядеть равнины и леса. Я оглянулась на Визарда и обомлела еще больше – за его спиной открывался вид на не менее живописную долину. Мы словно стояли на гребне каменной волны, по обе стороны от которой раскинулся фантастический пейзаж.

– Необыкновенное место, – произнес Визард. – Если бы кто-нибудь из имперцев умел летать, они бы заметили нас сразу, стоило им подняться над первыми скалами Триниана. Но как только мы спустимся в долину за нашей спиной, нас будет уже не найти. Это место – не центр гор, но одна из тех особо чувствительных точек, которые есть на теле каждого человека.

С этими словами он буквально соскользнул вниз, в долину, при этом умудрившись остаться на ногах. Я еще несколько секунд полюбовалась необыкновенной картиной и тоже исчезла в долине, предпочтя, правда, осторожно спускаться по склону боком и не искушать судьбу переломать мне ноги.

Долина оказалась словно иллюстрацией к красочной сказке: из-под земли бил горячий источник, а от небольшого озера поднимался вверх согревающий пар. Деревья неизвестных мне пород будто заледенели на морозном воздухе, но не

сбросили листву, напоминая истуканов, застывших во времени. Снега на земле не было, почва проваливалась под ногами, напитанная влагой.

– Здесь холод и жар постоянно смешиваются, – сказал Визард, подходя к берегу озера. Тут он уселся на ствол поваленного дерева, наверняка специально принесенный к кромке воды.

– Это удивительно, – произнесла я. – Я имею в виду, когда две противоположности сближаются, человек понимает, что не так уж они отличны друг от друга и вовсе не являются противоположными. Тогда у него появляется возможность выскользнуть из общепринятых рамок в другое измерение, начать иначе воспринимать мир.

– Ты – дитя своего времени, – улыбнулся Визард, глядя на воду. – Ваша планета великолепна. Она вступает в эпоху расцвета. Лишь немногие могут понять это, большинство продолжает считать, что все вы катитесь к гибели. Но это не так. Поэтому мы так восхищаемся Милоа. Не просто потому, что вы – люди из грядущей для нас эпохи, но и потому, что вы пришли с Земли. Наши древние поверья называют ее самой великой планетой Вселенной.

– А Эбери? Это тоже одна из планет Вселенной, она в том же измерении, что и Земля? – спросила я.

– Понять это вряд ли возможно, но можно почувствовать. Когда дело касается других измерений, ни одно из пяти наших чувств не поможет. Не помогут и разум или логика. В

том мире действует что-то иное. То самое, что осознает человек, когда, как ты сама сказала, видит, что противоположности едины, что нет черного и белого.

– Но как наши поступки на Эбери отразятся на развитии Земли?

– О, отразятся и сыграют большую роль, чем ты можешь себе представить. Думаю, энергия, которую вы создаете здесь, на Эбери, поможет Земле и повлияет на нее не менее чем если бы вы жили прямо там. Задумка Духа куда масштабнее, чем мы можем понять.

– Но мы можем, ведь мы – часть творения и сами – творцы! – воодушевленно воскликнула я.

– Для этого понадобится многое пройти, ведь ради духовного просветления мудрецы готовы на самые тяжкие испытания.

– Наверное, мне надо было стать жрицей. Эта мысль не покидает меня, – сокрушенно сказала я, опустив голову.

– Почему же ты выбрала путь разведчицы? – спросил Визард, чуть наклоняясь в мою сторону.

– Потому что мой палец оказался на тренировочном стадионе разведчиков, когда я гадала, куда мне пойти, – усмехнулась я своим воспоминаниям.

– И ты решила, что это тебе подходит?

– Да.

– Но если бы твой палец уткнулся, к примеру, в школу поваров Вегарда, пошла бы ты туда? – продолжал допытываться

ваться Визард.

– Нет, – засмеялась я. – Я ненавижу готовить!

– Ага, значит, прежде чем пойти к разведчикам, ты сначала спросила себя, понравится ли тебе быть одной из них?

– Я представила себе, какой я могу стать ловкой и сильной, если выучусь на анта, – стала вспоминать я. – На самом деле, я и на Земле тяготела ко всему этому, только тот мир не давал мне подобной возможности.

– И при этом, заметь, ты к тому времени слышала уже достаточно много о жречестве и могла много раз вообразить себя жрицей. Но как только тебе пришла мысль о жизни разведчика, ты пошла в школу, не зная даже толком, где она находится и какие там порядки. Подумай хорошенько и потом скажи, готова ли ты оставить занятия в Школе разведчиков и уйти в служение? – теперь Визард испытующе смотрел на меня, так, что, казалось, он хочет переманить меня в свое жреческое сословие.

Но я покачала головой.

– Видимо, вы правы. Я и вправду выбрала самое подходящее для себя, хотя у меня есть и иные склонности.

– Несомненно, – кивнул Визард. – И сейчас ты именно тем и занимаешься, что исследуешь их.

– Тогда я хочу спросить, откуда такое внимание к моей персоне? – решила задать я один из самых важных моих вопросов.

– Потому что ты несешь в себе потенциал перемен. Пере-

мен, которые могут очень помочь Эбери.

– Хотите сказать, я как бы избранная? – это слово не вызвало во мне никакого воодушевления.

– Вы все здесь избранные, – засмеялся Визард. – Убери хотя бы одного Милоа – и Триниан обеднеет, будто потерял тысячу человек. Но каждый трудится в своей сфере, а ты избрала путь опасный, где ты можешь либо погибнуть, либо достичь особых вершин. Разве не мелькали перед тобой картины славы, в которых ты, выдающаяся разведчица, получала награды и почести?

– Мелькали и даже тешили самолюбие, – призналась я. – Но вовсе не из тщеславия. Мне просто хотелось... хотелось, чтобы меня все знали, и я могла помогать другим. Хотя я не считаю, что являюсь достойным примером.

– Но скромность – это тоже достойный пример, – улыбнулся Визард.

– Я не скромна, раз вижу в своих фантазиях такие картины, – я покачала головой.

– Не скромна, но боишься показаться слишком амбициозной. Тебя останавливает страх перед всеобщим осуждением и мысль, что ты недостойна быть «путеводной звездой» для народа.

– Вы предлагаете мне откинуть подобные мысли?

– Я предлагаю тебе не останавливаться перед целью, которую ты себе наметила, даже боясь самой себе признаться в этом, – Визард поднялся на ноги.

В беседе о человеческих качествах и нашем предназначении мы еще долго сидели у горячего источника.

Визард дал мне самое ценное, что только может дать один человек другому, – понимание. Нет ничего дороже осознания того факта, что в мире есть человек, который полностью тебя понимает. Не просто друг или любимый, а духовный наставник, у которого всегда можно спросить совета.

– У меня есть к тебе предложение, Ли, – сказал вдруг Визард. – Сейчас наступает лютый месяц, и занятия в школе будут сокращены. В это время все жители Триниана прячутся по домам, жизнь в горах замирает. Я предлагаю тебе отправиться в путешествие. Путешествие в подземный мир. Есть древние святилища, устроенные жрецами много лет назад и еще не изведенные нами. И мы, потомки хранителей, вместе с рядом разведчиков ежегодно отправляемся туда для проведения исследований. Мы ищем следы одного древнего артефакта, его называют Кристаллом Триниана. У наших ученых есть догадки, что Милоа попадают к нам не только потому, что в Западных горах размещена аномалия или портал, но и потому, что это нечто связано с каким-то порталом в Триниане. Теоретически, если мы обнаружим его, и это будет именно Кристалл, мы сможем поднять его и тем самым повысить уровень попадания к нам землян. Сама понимаешь, это даст нам огромное преимущество как по контролю перемещения Милоа в наши горы, так и обезопасит самих землян.

– Я не слышала о том, что портал, возможно, находится прямо у нас, – задумчиво произнесла я. – Но ведь если мы найдем его, многие Милоа-ученые забросят все свои исследования, только бы изучить Кристалл и, возможно, даже получить возможность вернуться домой. Ведь есть среди Милоа такие, которые не покончили с собой только потому, что верят в такую возможность. Это затормозит наше развитие!

– Ну, на самом деле, вероятность нахождения Кристалла крайне мала. Может, это будет несдвигаемый камень или просто концентрация энергии. Но изучать пещеры – дело полезное, можно найти что-то новое. А многие люди бездействуют в течение лютого месяца.

– А разве под землей не холодно? – спросила я.

– Не холоднее, чем здесь сейчас, а где проходят горячие источники – даже теплее. Но ты права – длительное пребывание под землей может быть сильным стрессом для организма, поэтому требуется подготовка.

– И кто отправляется в экспедицию?

– Жрецы, в том числе и я, несколько доверенных разведчиков и ученых-специалистов. А также шахтеры. Человек десять, не больше, – перечислил Визард.

– Я буду рада принять участие, хотя не уверена, что у меня достаточно подготовки... А когда вы отправляетесь?

– Для начала обратись к Баджеру, так как из вашей школы отправятся еще двое разведчиков. Обычно он проводит несколько подготовительных занятий, где вы обсудите все

детали экспедиции. А о времени экспедиции мы оповестим дополнительно.

Визард как-то странно посмотрел на меня, будто мы с ним были старыми знакомыми.

«Может, он – тайный Милоа?» – в шутку подумала я.

К тому времени я настолько готова была к любым сюрпризам со стороны верховного жреца, что не удивилась бы, если бы он ответил на мой мысленный вопрос.

Но Визард лишь загадочно улыбался и молчал.

Глава 6. Экспедиция под землю

Баджер собрал нас на следующий же день. Меня вызвали, когда я не успела еще толком выспаться после возвращения в школу.

«Ох, чтоб этой экспедиции пусто было!» – в сердцах подумала я, выскребывая себя из постели.

Глава школы ждал нас в той же комнате, в которой я впервые с ним встретилась. К моему удивлению, тут же сидел и Максон. Полгода назад он окончил школу и теперь помогал остальным студентам на тренировках. Однако меня не оставляло ощущение, что Максон играет несколько большую роль, чем просто тренер и отличившийся ученик.

Кроме Максона, облокотившись на подушку, на полу практически возлежала Колка. Определенно, сегодня был день неожиданных встреч.

Я поздоровалась сразу со всеми. Баджер поднялся, чтобы приветствовать меня. По обыкновению, он вел себя немного

простодушно.

– Удивительно! Самуэла, я поражен и не поражен одновременно! Верховный жрец прислал мне письмо, в котором утвердил тебя как члена экспедиции. Когда ты успела с ним познакомиться?

– Да я всего один раз виделась с ним, – честно ответила я.

– Надеюсь, Визард Рик знает, что делает. Чтобы пробыть под землей даже несколько дней, нужна определенная поддержка. Я прав, Максон?

– Зависит от человека. Если Самуэла не страдает страхом темноты и замкнутых пространств, то, уверен, она справится, – улыбнулся мне Максон.

«Он, кажется, опять со мной заигрывает», – подумала я.

– Что же, раз дело решенное, то объясните Самуэле, в чем суть экспедиции, – махнул рукой Баджер, передавая инициативу младшим разведчикам.

В это время принесли чай с медовыми пирожными.

– С радостью посвятим Самуэлу во все подробности, – откликнулась Колка, приподнимаясь с подушек и беря с подноса чашку. – Каждый год группа исследователей отправляется в экспедицию вглубь гор. Ведь Триниан испещрен подземными ходами и укрытиями, которые наши предки обустроивали для более комфортной жизни. Поэтому у горцев существует множество легенд о загадочных источниках, подземных городах и таинственных духах, обитающих в подземельях Триниана. Правда, пока мы не нашли ничего из ря-

да вон выходящего. Интерес Визарда Рика и других исследователей вызывают различные настенные надписи, заброшенные жреческие святилища и обломки, как это вы, Милоа, говорите, давно вымершей цивилизации...

– Ну, стоит добавить, что жрецы ищут еще какие-то свои магические источники, – вставил Максон. – Для этого они порой впадают в транс, ловят какие-то только им понятные «энергии»... Просто чтобы ты не удивлялась, если заметишь что-то такое! – он подмигнул мне, не заметив раздраженного взгляда Колки.

Она продолжила:

– В экспедицию в этом году отправится десять человек. Из разведчиков пойдём мы трое. Наша задача – исследовать подземные тоннели, на которые укажут жрецы, и смотреть в оба. Из жрецов в экспедиции всегда участвуют Визард Рик и Наани Пур – они давние друзья и любители подобных путешествий. Ведут себя порою как чудачки, но что с них возьмешь...

– Колка! – Баджер потряс указательным пальцем, призывая к более уважительному отношению. Я давно заметила, что разведчики относятся к жреческому сословию насмешливо-снисходительно, в то время как народ боготворит их не меньше, чем Милоа.

– Еще будет три шахтера, – продолжил Максон. – Обычно они отмечают местонахождение полезных руд и берут пробы. Также нас сопровождают ученые – в этот раз вызвались

Камикз и Нооб Сайбот.

– Зачем такие странные псевдонимы, если это Милоа? – спросила я. В моем сознании учеными в этом мире могли являться только земляне.

– Не совсем. Камикз – Милоа только наполовину, по линии отца, а по матери – чистокровный горец. Он близкий друг Айма и заслуженный воин, хотя начинал именно как ученый. А Нооб Сайбот – один из немногих Милоа, родившихся в Триниане, оба его родителя – земляне. Приятнейший молодой человек, – с улыбкой закончила Колка.

– Ну а что следует брать с собой? – поинтересовалась я.

– Возьми зимний тренировочный костюм, флягу, нож...

Можешь плед прихватить, хотя спальный мешок выдают, но пару лет назад и с ним было прохладно. С нами отправится небольшая повозка, так что продукты и большая часть инструментов поедет на ней. Источники чистой воды нам известны, а кое-где ее и греть не надо – можно варить каши и супы прямо над кипящим озером, – рассказал мне Максон.

– Бери только самое необходимое, – посоветовала Колка. – Лучше всего небольшой рюкзак, с которым будешь ходить во время исследований, и пояс, на который повесишь небольшую флягу, нож и инструменты. Чего не хватит, обращайся на склад школы. Из лекарств тоже ничего не бери, аптечка общая и будет поделена на месте между всеми. Обычно мы делим еду и лекарства на небольшие порции, которые носим с собой в течение рабочего дня. В лагере пополняем

запасы.

– А чем вы освещаете себе путь? Лампами?

– Нет, кристаллами, – ответил Максон. – Знаю, в вашем мире таких нет или их просто не нашли. Тринианские кристаллы на солнце обычно блекнут, но под землей светят лучше любого факела. Еще древние использовали их для исследований подземных ходов и пещер. Кстати, последняя военная разработка тоже связана с ними – слышала про щиты, покрытые слоем ослепляющего кристалла? Его легко отскоблить, но в бою у врага не хватит на это времени, тем более когда он уже ослепнет.

Максон удовлетворенно потер руки. Я хотела спросить, что за бои так усердно проводятся на «линии фронта», когда мирные жители уверены, что армия ведет исключительно разведывательную деятельность, но не решилась.

– Значит, мне надо взять минимум личной клади, а остальное выдадут на месте, – решила я подвести итог.

– Да. Экспедиция начнется послезавтра, так что время собраться и отдохнуть у тебя есть. Но предупреждаю – духота и замкнутое пространство порой действуют на людей угнетающе. Так что если начнешь паниковать и задыхаться, мы выведем тебя наверх, – то ли предостерегая, то ли успокаивая, произнесла Колка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.